Организация Объединенных Наций S/PV.7685

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7685-е заседание

Вторник, 3 мая 2016 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Абулатта	(Египет)
Члены:	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Китай	г-н Лю Цзеи
	Франция	г-н Делятр
	Япония	г-н Иосикава
	Малайзия	г-жа Аднин
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Загайнов
	Сенегал	г-н Сисс
	Испания	г-н Оярсун Марчеси
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
	Уругвай	г-н Росселли
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

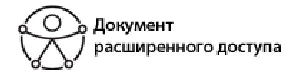
Повестка дня

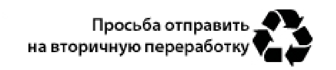
Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Медицинская помощь в вооруженном конфликте

16-12478 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Выражение признательности предыдущему Председателю

Председатель (*говорит по-арабски*): Поскольку это первое официальное заседание Совета в мае месяце, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени Совета воздать должное Постоянному представителю Китая Его Превосходительству послу Лю Цзеи за его работу на посту Председателя Совета в апреле месяце. Я убежден в том, что выступаю от имени всех членов Совета, выражая глубокую признательность послу Лю и его делегации за то огромное дипломатическое мастерство, с которым они руководили работой Совета в прошлом месяце.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Медицинская помощь в вооруженном конфликте

Председатель (*говорит по-арабски*): В соответствии с правилом 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Андорры, Аргентины, Австралии, Австрии, Бельгии, Болгарии, Кабо-Верде, Канады, Чили, Колумбии, Коста-Рики, Хорватии, Кипра, Чешской Республики, Дании, Эритреи, Эстонии, Финляндии, Грузии, Германии, Греции, Венгрии, Исландии, Индонезии, Ирландии, Израиля, Италии, Иордании, Казахстана, Латвии, Ливана, Либерии, Ливии, Лихтенштейна, Литвы, Люксембурга, Мальдивских Островов, Мальты, Микронезии, Монако, Черногории, Марокко, Нидерландов, Нигерии, Норвегии, Палау, Панамы, Парагвая, Перу, Филиппин, Польши, Португалии, Катара, Республики Корея, Румынии, Руанды, Самоа, Сан-Марино, Саудовской Аравии, Сингапура, Словакии, Словении, Сомали, Швеции, Швейцарии, Таиланда, Тонга, Туниса, Турции, Объединенных Арабских Эмиратов и Вануату.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: Президента Международного комитета Красного Креста г-на Петера Маурера и Международного президента организации «Врачи без границ» г-жу Джоан Лю.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2016/380, содержащий текст проекта резолюции, который представили следующие государства-члены: Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Кабо-Верде, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Египет, Эритрея, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Иордания, Казахстан, Латвия, Ливан, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Микронезия, Монако, Черногория, Марокко, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Норвегия, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Румыния, Руанда, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Сомали, Испания, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тонга, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату и Боливарианская Республика Венесуэла.

Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Ангола, Китай, Египет, Франция, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Российская Федерация, Сенегал, Испания, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай и Венесуэла (Боливарианская Республика)

Председатель (*говорит по-арабски*): За проект резолюции подано 15 голосов. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 2286 (2016).

Я хотел бы тепло приветствовать Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Пан Ги Муна, которому я предоставляю слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы приветствовать Президента Международного комитета Красного Креста (МККК) г-на Петера Маурера и Международного президента организации «Врачи без границ» (ВБГ) г-жу Джоан Лю. МККК и ВБГ — это наши хорошие партнеры, играющие уникальную и жизненно важную роль в районах конфликтов и стихийных бедствий. Через руководителей, присутствующих здесь сегодня, я хотел бы передать слова признательности и дать высокую оценку всем их сотрудникам за их профессионализм и самоотверженное служение на благо людей, которые находятся в опасности и подвергаются страданиям во всем мире.

На прошлой неделе глава миссии ВБГ в Алеппо подчеркнул неотложность и важность таких усилий, как принятая сегодня резолюция 2286 (2016). Он сказал: «Не щадят ни один уголок города». Он также добавил: «Алеппо уже превратился в бледное подобие того, чем он когда-то являлся; последнее нападение, похоже, приведет к тому, что останутся одни руины». Этот комментарий касался авиаудара, который, по всей очевидности, был нанесен правительством Сирии и привел к уничтожению больницы и гибели по меньшей мере 20 человек, включая трех детей и единственного педиатра в этом районе, д-ра Мухаммеда Васима Мааза.

Однако этот ужасающий акт — лишь последний пример военных нападений на систему здравоохранения в Сирии. С начала конфликта организация «Врачи за права человека» зарегистрировала свыше 360 нападений примерно на 250 медицинских учреждений. Более 730 медицинских работников были убиты. В настоящее время почти половина всех медицинских учреждений в Сирии закрыты или функционируют лишь частично. Миллионы сирийцев не имеют доступа к жизненно важной медицинской помощи.

Такая же практика систематического уничтожения медицинских объектов применяется в Йемене. Более 600 медицинских учреждений были закрыты из-за ущерба, причиненного в ходе конфликта, и нехватки медикаментов и медицинских работников. В прошлом году Организация Объединенных Наций подтвердила информацию о совершении 59 нападений на 34 больницы. В январе этого года коалиционные силы нанесли воздушный удар на больницу «Шиара», которая обслуживает около 120 000 человек в мухафазе Саада. Согласно сообщениям, после этого воздушного удара беременные женщины приходилось рожать в подвалах, чтобы не подвергаться опасности, отправляясь в больницу. Кроме того, в октябре прошлого года в Кундузе, Афганистан, в результате бомбардировки вооруженными силами Соединенных Штатов была уничтожена еще одна больница организации «Врачи без границ» и убиты десятки людей, поскольку пациенты сгорели заживо на своих больничных койках. Аналогичная картина наблюдается и в других конфликтах, включая Ирак и Южный Судан, где насилие в отношении медицинского персонала приводит к увеличению числа трудностей, с которыми сталкиваются и без того слабые системы здравоохранения.

Таким нападениям необходимо положить конец. Если объектами так называемых «точечных ударов», в конечном итоге, оказываются хирургические палаты, что-то явно идет не так. Объяснения остаются пустым звуком для родителей, которые хоронят своих детей, и общин, оказавшихся на грани краха. Слишком часто проявляется неуважение к больным и не обеспечивается неприкосновенность тех, кто за ними ухаживает. Слишком часто нападения на медицинские учреждения и медицинских работников являются не изолированными или случайными последствиями боевых действий, а, скорее, результатом целенаправленных ударов комбатантов. Это постыдно и непростительно. В Сирии правительственные силы систематически изымают медикаменты из автоколонн с грузом гуманитарной помощи. В Сирии и других странах правительства вводят обременительные процедуры, ограничивающие доступ к медицинскому обслуживанию. Это «бюрократическое удушение». Это насилие, которое совершается с помощью не военных, а бюрократических средств, однако оно чревато не менее разрушительными последствиями.

Я хотел бы ясно заявить. Преднамеренные и прямые нападения на больницы являются военными преступлениями. Лишение людей доступа к основным медицинским услугам — это грубое нарушение международного гуманитарного права. Все государственные и негосударственные стороны в конфликте связаны строгим обязательством

уважать и защищать медицинских работников, медицинские объекты и автотранспортные средства, а также раненых и больных. Стороны в конфликте должны обеспечивать оперативный и беспрепятственный доступ к беспристрастной гуманитарной помощи, включая медицинские миссии, и содействовать его предоставлению. Эти обязательства составляют саму суть международного гуманитарного права. Совет и все государства-члены должны не просто осуждать такие нападения. Они должны использовать все свое влияние и заставлять стороны выполнять свои обязательства. Они должны добиваться того, чтобы преступники несли полную ответственность.

Только что принятая Советом резолюция свидетельствует о его решимости усилить защиту медицинского персонала и учреждений в условиях вооруженного конфликта. На благо человечества я настоятельно призываю все государства-члены, стороны в конфликте и другие соответствующие субъекты прислушаться к требованиям Совета, способствовать предоставлению гуманитарного доступа, разрабатывать национальные правовые механизмы, обеспечивающие защиту медицинских учреждений и медицинского персонала, проводить подготовку вооруженных сил в целях осознания ими своих обязанностей и обеспечить судебное преследование тех, кто несет ответственность за такие нападения и другие нарушения.

Все большее отсутствие безопасности при оказании медицинских услуг является частью ширящейся тенденции вопиющего неуважения норм международного права в ходе вооруженного конфликта. Во всем мире стороны в конфликте игнорируют основополагающие нормы международного гуманитарного права и стандарты в области прав человека. Изо дня в день гражданские лица становятся объектами преднамеренных и неизбирательных убийств и увечий. Густонаселенные города подвергаются воздушным ударам и ожесточенным артиллерийским обстрелам. Миллионы людей вынуждены покидать свои дома и идти навстречу опасному и непредсказуемому будущему. Безнаказанность усугубляет эти преступления.

В октябре прошлого года мы с президентом Международного комитета Красного Креста Петером Маурером опубликовали совместное заявление, в котором призвали государства принять неотложные меры для обеспечения соблюдения норм международного права и облегчения людских страданий. Сегодня я вновь повторяю этот призыв в этом зале. Даже на войне есть правила; настало время уважать их и обеспечить их соблюдение. Ни одно правительство не должно остаться в стороне и наблюдать за тем, как подрываются гарантии защиты гражданских лиц в условиях конфликта. Международное сообщество никогда не должно закрывать глаза на чудовищные нарушения.

Одной из ключевых тем Всемирного саммита по гуманитарным вопросам, который пройдет в Стамбуле 23 и 24 мая, станет подтверждение наших общих идеалов человечности, что особо подчеркивает важность и своевременность этого первого в своем роде мероприятия. Я призываю государства-члены воспользоваться возможностью проведения саммита для того, чтобы принять конкретные меры в целях обеспечения соблюдения норм, которые гарантируют охрану человечества. Наш мир сталкивается с бедствиями небывалого масштаба и сложности. 125 миллионов человек нуждаются в гуманитарной помощи, и по меньшей мере 60 миллионов человек были вынуждены покинуть свои дома или страны. Всемирный саммит по гуманитарным вопросам — повод объединить усилия и подтвердить нашу приверженность предотвращению и прекращению этого кризиса, а также продемонстрировать, что мы непоколебимы в нашем стремлении облегчить страдания и сократить уязвимость. Нам необходимо всестороннее участие и приверженность всех партнеров, правительств и неправительственных организаций. Лишь совместными усилиями мы сможем усилить меры гуманитарного реагирования и выполнить этот долг перед наиболее уязвимыми слоями мирового населения. Успех саммита находится в ваших руках.

Наконец, я призываю государства-члены прилагать более активные усилия для поиска политических решений с целью прекращения кровопролития и страданий. Пока на Алеппо и другие районы Сирии по-прежнему сбрасываются «бочковые» бомбы и там ведутся артиллерийские обстрелы, мы все должны прилагать неустанные усилия для сохранения режима прекращения огня. Это чрезвычайно важно для спасения человеческих жизней и обеспечения доверия к политическому процессу, а также, по сути, к Совету.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю Генерального секретаря за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Мауреру.

Г-н Маурер (*говорит по-английски*): Несколько месяцев назад я стоял перед четырехэтажным зданием — скорее, перед остовом здания, почти полностью разрушенного бомбежками, сожженного и разваленного, из несущих стен которого торчали стальные тросы, и повсюду возвышались горы щебня. Единственным признаком того, что в этом здании когда-то находилась больница, являлась хирургическая лампа, которая чудесным образом все еще свисала с потолка второго этажа. Это было в Сирии, однако могло произойти и в Афганистане, Южном Судане, Йемене или любом другом месте.

Горьким парадоксом является то, что во времена острой нужды доступность медицинской помощи оказывается под вопросом. На войне всегда много раненых, голодающих и больных. Однако чем острее потребность в медицинской помощи, тем труднее ее получить, поскольку немногочисленные медицинские учреждения и сотрудники, которые могут оказать помощь, подвергаются нападениям.

Я благодарю Вас, г-н Председатель, за направленное в адрес Международного комитета Красного Креста (МККК) приглашение выступить перед Советом с брифингом по столь важному вопросу. Кроме того, я хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю за его любезные слова, произнесенные в начале этого заседания, а также за наши хорошие партнерские и дружественные отношения на протяжении всего года в рамках решения проблем, одну из которых мы сегодня обсуждаем.

За последние три года МККК зафиксировал 2400 нападений, совершенных на пациентов, медицинский персонал, объекты и транспортные средства в 11 пострадавших от конфликтов странах. Это более двух нападений в день, совершаемых ежедневно на протяжении трех лет. А ведь в рамках нашего исследования мы проанализировали положение лишь в 11 странах. В прошлом году Всемирная организация здравоохранения объявила о том, что 60 процентов медицинских учреждений в Сирии были повреждены или разрушены, и 25 000 человек ежемесячно получают ранения. Координатор чрезвычайной помощи Стивен О'Брайен заявил, что по прошествии одного года боевых действий в Йемене четверть объектов сферы здравоохранения в этой стране была уничтожена или закрыта. В 2015 году МККК зарегистрировал в Афганистане 50-процентный рост числа инцидентов, связанных с медицинским персоналом и объектами здравоохранения по сравнению с предыдущим годом. Это означает, в среднем, один инцидент каждые три дня, не считая инцидентов, о которых не сообщается.

Не всегда, но слишком часто такие инциденты, нападения и разрушения представляют собой явное нарушение норм международного гуманитарного права. Не случайно первая Женевская конвенция 1864 года касалась улучшения условий раненых и больных — точнее, улучшения положения раненых и больных в действующих армиях на местах. По мере того, как войны и вооруженные конфликты переместились с открытых полей сражений в городские районы, и вместо огнестрельного оружия стали использовать массовые артиллерийские обстрелы и бомбардировки с воздуха, раненые и больные появились не только в рядах военнослужащих. К числу раненых и больных сегодня относится и Рамиш, которому 9 лет — он наступил на мину в Афганистане. К их числу относится Матильда, которая была изнасилована боевиками, когда работала в поле со своим мужем в Демократической Республике Конго. К их числу относится и жена Халеда, которую я встретил в Сирии: она умерла во время родов, поскольку рядом не было ни акушерки, ни врача, чтобы оказать ей помощь. К их числу относятся и все безымянные пациенты больницы, которую я упомянул в начале своего брифинга.

Это лишь несколько примеров и историй людей, с которыми сотрудники и добровольцы движения Красного Креста и Красного Полумесяца сталкиваются на местах каждый день в различных уголках мира. Они наглядно показывают последствия войны для жизни людей, но, что еще важнее, они служат примером того, что медицинское лечение и медицинское обслуживание в целом крайне важны в военное время. Поэтому международное гуманитарное право предусматривает особую защиту медицинского персонала, учреждений и транспортных средств, поскольку они являются незаменимыми во время войны. В отсутствие такой защиты воздействие на системы здравоохранения может значительно возрасти и даже привести к их коллапсу, в итоге последствия могу выйти далеко за

пределы соответствующего региона и лечь тяжким бременем на плечи будущих поколений.

Нападения на больницы, угрозы в адрес врачей, принуждение медсестер уделять приоритетное внимание боевикам, угон машин скорой помощи, использование пациентов в качестве «живого щита» — такие действия не являются сопутствующим ущербом или печальной реальностью, к которой мы должны привыкнуть. Это чудовищные явления, с которыми нужно бороться, и тенденции, которые необходимо пресечь.

Непосредственное воздействие на медицинские учреждения, персонал и транспортные средства значительно, однако косвенные последствия носят еще более глубокий характер. Когда в октябре 2015 года в Йемене, в провинции Саада, был разрушен госпиталь организации «Врачи без границ» (ВБГ), 200 000 человек в мгновение ока лишились доступа к жизненно важной медицинской помощи. Спустя пять лет после начала войны в Сирии во всем городе Растан остался всего один стоматолог на 120 000 человек. Сегодня в слишком многих пострадавших от войны странах реальность такова, что если вы не погибли от обстрелов или в ходе боевых действий, то вы умрете из-за отсутствия медицинского оборудования для диализа, нехватки инсулина, антибиотиков или препаратов для лечения сердечно-сосудистых заболеваний. Уровень смертности от инфекционных и неинфекционных заболеваний зачастую превышает уровень смертности в результате применения оружия. Для гуманитарных работников гуманитарных организаций это является показателем того, что мы сталкиваемся не просто со временными сбоями, а с системной дезинтеграцией. Страдают не только отдельные больницы или врачи; в результате нападений на медицинские учреждения и медицинский персонал распадается вся система здравоохранения. Медицинский сектор наряду с водо- и энергоснабжением, инфраструктурой и системой образования зачастую первым обрушивается под воздействием всех факторов боевых действий, особенно в городских районах при применении тяжелого оружия взрывного действия. Когда на небольшой территории проживает большое число людей, которые активно пользуются объектами инфраструктуры и общественными услугами, тесно взаимосвязанными между собой, последствия нападений и уничтожения являются особенно серьезными.

В недавно проведенном исследовании МККК обобщил свой опыт работы на фоне постепенной дезинтеграции системы обслуживания горожан, живущих сейчас в условиях конфликта. Из этого исследования мы можем сделать вывод, что гуманитарной помощи постоянно нахватает для того, чтобы справиться с продолжающей распадаться системой социальных услуг. Необходимо коренным образом изменить характер поведения в ходе военных действий. Гуманитарные последствия, отличающиеся кумулятивным воздействием, которое сопряжено с уничтожением таких основных объектов инфраструктуры, как больницы, должны приниматься во внимание при установлении баланса между военной необходимостью и защитой гражданских лиц в соответствии с положениями международного гуманитарного права.

Утверждения о том, что руководящие принципы ведения боевых действий в ходе войны являются неверными или устаревшими, противоречат действительности. Скорее, они просто должны по-другому толковаться в нынешних условиях. Гораздо больше внимания должно уделяться последствиям для гражданских лиц и их защите, чтобы противостоять существующей на протяжении десятилетия тенденции, в соответствие с которой именно гражданские лица несут на себе основное бремя вооруженных конфликтов иди даже становятся мишенью для нападений. Помимо непосредственного ущерба в результате нанесения ударов по объектам инфраструктуры системы здравоохранения буквально за секунды сводятся на нет усилия, направленные на сокращение детской смертности, улучшение материнского здоровья и борьбу с заболеваниями, такими, как полиомиелит. На восстановление разрушенного потребуются годы, если не десятилетия. Международное гуманитарное право и гуманитарная деятельность играют важную роль гаранта прогресса в области развития на фоне насилия и конфликтов. Когда закрепленные в них принципы нарушаются, их эффективность снижается, что особенно сильно сказывается на оказании медицинских услуг.

Я хотел бы воздать должное Совету за принятую сегодня резолюцию 2286 (2016). Исходя из собственного опыта работы в Организации, я знаю, что фактически каждая запятая была предметом тщательного изучения и обсуждения, поэтому конечный результат отличается надежностью. Четки-

ми формулировками Совет подчеркнул важность международного гуманитарного права и призвал государства и все стороны вооруженного конфликта соблюдать свои обязательства и разрабатывать эффективные меры для защиты жизни людей за счет предотвращения и устранения насилия против медицинского персонала, учреждений, объектов транспортной инфраструктуры и гуманитарного персонала, выполняющего исключительно медицинские обязанности. Эта резолюция знаменует собой важный шаг в усилиях международного сообщества привлечь внимание к проблеме, к которой в противном случае мы рискуем привыкнуть в силу того, что нам часто приходится сталкиваться с ней. Эти нападения не смогли заставить нас менее остро реагировать на происходящее, поскольку нас по-прежнему возмущает каждое новое нападение. Однако за возмущением должна последовать бурная деятельность, а не безразличие. Поэтому, несмотря на то, что резолюция является важным шагом, она должна ознаменовать собой не завершение политического процесса, а начало практической деятельности. Я прошу Совет сохранить динамику, которая была продемонстрирована в ходе принятия резолюции. Государственные и негосударственные вооруженные группы должны соблюдать свои обязательства по международному праву.

Каждый член Совета воспринимает МККК как сугубо прагматическое учреждение. Мы признаем дилеммы, которые возникают в ходе войны, и я вновь хочу повторить, что мы признаем непростое равновесие между военной необходимостью и гуманитарным долгом, между принципами и прагматизмом, между краткосрочными и долгосрочными проблемами и между нашей ролью заступников жертв и собеседников сторон в конфликтах для смягчения последствий боевых действий для гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры. Мы являемся сторонниками принципиального прагматизма. Нормы и ответственность за соблюдение норм являются важной стороной медали. Осуждение — это прежде всего политический, а не гуманитарный жест. Будучи сотрудниками гуманитарных организаций, мы стараемся изменить модели поведения и предотвращать нарушения норм международного гуманитарного права и тем самым защитить людей.

Как известно членам Совета, мы взаимодействуем со всеми, кто может изменить ситуацию к лучшему, и первыми в этом списке числятся сами практикующие врачи. Поэтому вместе со Всемирной медицинской ассоциацией, Международным комитетом военной медицины, Международным советом медицинских сестер, Международной фармацевтической федерацией, Международной федерацией ассоциации студентов-медиков и Всемирной физиотерапевтической конфедерацией мы разработали документ, озаглавленный «Этические принципы оказания медицинской помощи в периоды вооруженных конфликтов и в других чрезвычайных обстоятельствах». На сегодняшний день эти организации представляют 30 миллионов медицинских работников в гражданской и военной сферах, получивших теперь практическое руководство, которым они могут пользоваться в своей повседневной работе.

Некоторые члены Совета что называется из первых рук знакомы с методами нашей работы, поскольку мы выстроили с ними конструктивные отношения, отличающиеся широким взаимодействием на оперативном уровне, наличием обратной связи, поддержанием диалога и принятием коррекционных мер в связи с боевыми действиями. Сегодня я присутствую в этом зале не для того, чтобы выразить свое возмущение, а для того, чтобы предложить со стороны МККК помощь и принять конструктивное участие в выходе из нынешнего глубокого кризиса, в котором оказались системы здравоохранения в результате вооруженных конфликтов. Я хотел бы предложить Совету пять направлений работы, чтобы не только осуществить на практике принятую сегодня резолюцию, но и обеспечить уважение к ее положениям во время войны.

Во-первых, мы должны согласовать внутреннее законодательство и призвать к этому другие государства в соответствии с их обязательствами по международному праву и с этическими принципами медицинского сектора. Во-вторых, военный персонал должен пройти подготовку, чтобы уметь сводить к минимуму перебои при оказании медицинских услуг, не ставя при этом под угрозу законные интересы безопасности. В-третьих, местные медицинские организации должны пользоваться поддержкой в сохранении минимального уровня медицинского обслуживания, для чего требуются конкретные и адресные решения. В-четвертых, необходимо улучшать правовую защиту пациентов и медицинских работников путем надлежащего ис-

пользования защитных эмблем, усиления правовой защиты медицинской этики и борьбы с нарушениями. В-пятых, мы должны обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права при каждом акте передачи оружия, а также проводить специальную подготовку по вопросам защиты медицинского персонала и медицинских учреждений.

Как организация, работающая на переднем крае борьбы с конфликтами, мы считаем резолюцию 2286 (2016) важным политическим сигналом и стимулом к получению плодотворных результатов на местах. Будучи нейтральным, беспристрастным и независимым субъектом гуманитарной деятельности мы отдаем себе отчет в том, что наша задача состоит вовсе не в использовании формулировок резолюции или норм международного гуманитарного права в целом для публичной аргументации и обвинения наших партнеров в нарушении действующих правил. Для проведения переговоров в прифронтовой обстановке требуются квалифицированные переговорщики, которые должны добиваться согласия сторон, чтобы создать условия, которые позволяют конкретизировать основные цели резолюции и претворить их в жизнь через достижение практических договоренностей между воюющими сторонами. Мы должны учесть нынешние несостыковки между политическим курсом, который Совет сегодня предлагает по такому важному вопросу, и практическими проблемами, которые возникают в контексте войны и которые определяют характер работы гуманитарных организаций на местах. Это еще одна причина, если мы вообще нуждаемся в ней, по которой регулярный обмен мнениями между Советом и прифронтовыми организациями, такими, как организация «Врачи без границ» и МККК, имеет такое важное значение.

Я рассказал Совету о разрушенной больнице, которую я видел в Сирии несколько месяцев назад. Но я не сказал, что после ее разрушения в подвале этой больницы продолжают работать врачи, медсестры и добровольцы. Бывшее складское помещение, подвал сейчас приспособлен под мини-больницу. В одной из каморок в работающих от генератора инкубаторах, которые не пострадали в результате обстрелов, лежат недоношенные младенцы. Больницу можно стереть с лица земли, но человеколюбие остается.

В условиях войны мы призываем именно к человеколюбию. Мы уже ранее заявляли, что даже у войны есть свои пределы, поскольку война без пределов длилась бы бесконечно. Медицинский персонал и объекты здравоохранения сейчас находятся на внешней стороне этого предела. Сегодня, приняв резолюции 2286 (2016), Совет подтвердил актуальность законов войны и базовый гуманитарный консенсус, закрепленный в Женевских конвенциях. Потребовать их соблюдения с помощью практических мер — это наиболее решительный следующий шаг, какой может предпринять Совет для обеспечения того, чтобы гуманность на войне из идеала стала реальностью.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на Маурера за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-же Лю.

Г-жа Лю (*говорит по-английски*): В среду ударами с воздуха была сравнена с землей больница «Аль-Кудс» в Алеппо. В результате были разорваны на части по меньшей мере 55 мужчин, женщин и детей. От этих в буквальном смысле слова смертоносных ударов погиб один из последних врачей, остававшихся в городе.

За последние 10 дней по Алеппо было совершено почти 300 воздушных нападений. Они неоднократно наносились по мирным жителям, зачастую по местам их массового скопления. Что представляют собою люди в современных войнах — ненужный груз, мертвый или живой? Пациенты и врачи становятся законными мишенями. Женщины, дети, больные, раненые и ухаживающий за ними персонал обрекаются на смерть. Эти нападения должны прекратиться!

Я побывала в афганской провинции Кундуз после того, как Соединенные Штаты 3 октября 2015 года нанесли удар по нашему травматологическому центру. Один из выживших, санитар организации «Врачи без границ», которому в результате этого беспощадного воздушного налета оторвало левую руку, сказал мне слова, которые я до сих пор не могу забыть. Когда в Кундузе вспыхнули бои, сотрудников организации «Врачи без границ» заверяли в том, что травматологический центр является безопасным местом. Мы постоянно убеждали их в этом. Пострадавший сказал мне:

«Мы Вам верим, но разве Вы не знали, что нас будут бомбить?»

Тогда я ответила ему, что до 3 октября мы в самом деле считала больницу безопасным местом. Но теперь я больше не могу этого сказать ни об одном медицинском учреждении, оказавшемся сегодня на переднем крае боевых действий.

Сегодня больницы регулярно подвергаются бомбардировкам, налетам и грабежам или сжигаются дотла в Афганистане, в Центральноафриканской Республике, в Южном Судане, в Судане, в Сирии, в Украине и в Йемене. Медицинские работники подвергаются угрозам. Пациентов убивают прямо на больничных койках. Широкомасштабные нападения на общины и целенаправленные атаки на медицинские учреждения выдаются за ошибочные, отвергаются с порога или просто замалчиваются. В действительности же речь идет о нанесении массированных, неизбирательных и несоразмерных ударов по гражданским объектам в населенных пунктах, а в худшем случае — об актах террора. Последствия нападений на медицинские учреждения не ограничиваются погибшими и получившими увечья. Речь идет об уничтожении обычных жизнесберегающих объектов всеобщего здравоохранения. Цель в том, чтобы сделать жизнь невозможной, полностью остановить ее.

26 октября 2015 года в результате воздушного налета ВВС коалиции, возглавляемой Саудовской Аравией, пострадала больница организации «Врачи без границ» в районе Хайдана на севере Йемена, в результате чего без жизненно необходимой медицинской помощи остались по меньшей мере 200 000 человек. Эта больница стала первой из трех объектов организации «Врачи без границ», частично или полностью разрушенных в Йемене за трехмесячный период.

Нападения на объекты организации «Врачи без границ» дают лишь весьма поверхностное представление о жестокости войны. Обычным явлением стали атаки на другие больницы и клиники, а также на школы, рынки и богослужебные заведения. Основную тяжесть таких злодеяний несут местные работники здравоохранения. Мы зашли в смертельно опасный тупик. Мы больше не можем рассчитывать на то, что полностью функционирующие больницы, где пациенты ведут борьбу за свою жизнь, находятся вне зоны досягаемости таких нападений. Сегодня больницы и пациенты оказались в зоне боевых действий.

В Джасине, городке на юге Сирии, мирные граждане провели напротив здания больницы демонстрацию протеста с целью помешать возобновлению ее работы. Им ли не знать, что случается с функционирующими больницами. Нам грозит эпидемия нападений на медицинские учреждения, которая помешает нам выполнять нашу основную работу. До сих пор наши призывы к проведению независимых расследований остаются безответными. Привлечение к ответственности начинается с независимого и беспристрастного установления фактов. Те, кто совершают подобные акты, не могут быть ни следователями, ни судьями, ни присяжными.

Давайте не будем заблуждаться: мы будем неустанно осуждать нападения на медико-санитарные учреждения и их персонал. Мы будем в полный голос и в полную силу говорить о том, свидетелями чему нам приходится бывать на местах. Нельзя допустить того, чтобы медицина стала смертельно опасным занятием. Нельзя допустить того, чтобы пациенты подвергались нападениям или их разрывало на части на больничной койке. Собираясь стать врачом, мы приносим клятву помогать каждому человеку, кем бы он не был, какого бы вероисповедания не придерживался, к какой бы расе не принадлежал или на чьей бы стороне не воевал — даже если это раненый комбатант либо закоренелый преступник или террорист.

Вооруженные лица не должны нападать на больницы или насильно вторгаться в них, в том числе для проведения обысков или ареста пациентов. Закрывать глаза на эти основополагающие принципы — все равно, что попирать сами основы медицинской этики. Медицинская этика не должна приноситься в жертву войне. Нейтралитет медицинской помощи во время войны не должен нарушаться ни из соображений государственного суверенитета, ни в силу внутреннего законодательства, особенно в нашу эпоху борьбы с террористами и мятежниками, для которой характерны смена союзников и малопонятные правила применения вооруженной силы. Хотя характер военных действий, может быть, и изменился, правила ведения войны остаются прежними.

На Совете лежит обязанность защищать мир и безопасность. Тем не менее, четверо из пяти посто-

янных членов Совета в той или иной мере связаны с коалициями, виновными в совершении за последний год нападений на медицинские учреждения. В их число входят возглавляемая НАТО коалиция в Афганистане, коалиция во главе с Саудовской Аравией в Йемене и поддерживаемая Россией сирийская коалиция. Поэтому Совет должен выполнить свои обязанности в нынешней чрезвычайной ситуации и подать пример всем государствам. Я повторяю: нападения должны прекратиться.

Нельзя допустить того, чтобы сегодняшние прения вылились в пустую болтовню. Нельзя допустить, чтобы резолюция 2286 (2016) разделила судьбу многих других резолюций, включая те из них, которые были приняты в отношении Сирии на протяжении последних пяти лет и которые регулярно и безнаказанно нарушаются.

Система здравоохранения в Сирии систематически подвергается нападениям, а осажденным районам цинично отказывают в доступе к медицинской помощи. Я призываю Совет выполнить свои обязательства, обеспечить защиту беспристрастного оказания медицинской помощи в условиях конфликта и оказать поддержку медицинским работникам при выполнении ими своих обязанностей по лечению всех больных и раненых лиц без какой-либо дискриминации. Доктор Маас, педиатр, убитый в Алеппо на прошлой неделе, погиб из-за того, что спасал жизни людей. Сегодня мы вспоминаем его человечность и мужество, а также другие качества, которые он проявлял, работая со столь многими пациентами, медсестрами, врачами, общинами и сотрудниками организации «Врачи без границ», оказавшимися в районах конфликта. Ради них Совет должен воплотить эту резолюцию в конкретные дела. Он должен недвусмысленно подтвердить свою приверженность нормам, регулирующим ведение войны. Эта резолюция должна привести к тому, чтобы все государства и негосударственные субъекты прекратили бойню.

Члены Совета должны также оказать давление на своих союзников, призвав их прекратить нападения на медицинский персонал и медицинские учреждения и население в зонах конфликтов. Мы не оставим пациентов без помощи, и мы не будем молчать. Обращение за медицинской помощью или ее оказание не должно становиться смертным приговором. Сегодня Совет Безопасности будет оцениваться не по словам, а по делам. Работа Совета только началась. Я настоятельно призываю его добиться, чтобы резолюция 2286 (2016) спасала жизни людей.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-жу Лю за ее выступление.

Сейчас слово предоставляется членам Совета Безопасности.

Г-н Иосикава (Япония) (*говорит по-английски*): Весьма сложно выступать первым, только что выслушав трагичные истории и решительные призывы, прозвучавшие в выступлениях Генерального секретаря, Президента Международного комитета Красного Креста (МККК) и Международного президента организации «Врачи без границ», но я постараюсь.

Наша делегация очень гордится тем, что вместе с другими авторами — Египтом, Новой Зеландией, Испанией и Уругваем — мы работали над подготовкой резолюции 2286 (2016), принятой сегодня утром. Я хотел бы также выразить признательность многочисленным государствам-членам, которые присоединились к нам в качестве авторов резолюции. Я очень рад отметить, что в настоящее время 19 авторов этой резолюции являются представителями Группы азиатско-тихоокеанских государств. И наконец, я хотел бы отметить работу возглавляемой Швейцарией Группы друзей по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, а также инициативу Уругвая в качестве Председателя Совета Безопасности в январе месяце по проведению открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (см. S/PV. 7606).

Женевские конвенции предусматривают необходимость уважения и защиты медицинского персонала и медицинских учреждений при любых обстоятельствах. Следовательно, они не должны становиться объектом нападений. По этому вопросу не может быть разногласий. Сегодняшняя резолюция не заостряет внимание на каких-либо конкретных районах конфликтов. Однако я должен сказать, что ситуация в Сирии, в частности в Алеппо, наглядно подтверждает важность этого вопроса.

Несмотря на этот универсально признанный правовой принцип, медицинский персонал и медицинские учреждения являются мишенью для нападений в ходе вооруженных конфликтов, и ситуация

продолжает усугубляться. В рамках своих усилий по обеспечению соблюдения норм международного гуманитарного права Совет Безопасности принял резолюцию 2175 (2014), которая направлена на обеспечение охраны и безопасности гуманитарного персонала. Однако, как подробно показали Генеральный секретарь, г-н Петер Маурер (МККК) и г-жа Лю («Врачи без границ»), наблюдается значительное увеличение числа нападений на медицинский персонал и медицинские учреждения. Добавлю лишь один пример: в 2015 году Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану и ЮНИСЕФ документально зафиксировали 125 инцидентов, затрагивающих доступ к медицинскому обслуживанию в Афганистане, в том числе гибель 20 медицинских работников, ранение 43 работников и похищение 66 работников. Это более чем в два раза превышает число инцидентов, имевших место в 2014 году, которое составило 59.

Перед лицом этой серьезной ситуации мы считаем крайне необходимым безотлагательно принять резолюцию, посвященную исключительно защите медицинского персонала и медицинских учреждений. Я с большим удовлетворением отмечаю единогласное принятие сегодняшней резолюции. Резолюция 2286 (2016) от имени Совета направляет мощный сигнал, осуждая нападения на медицинский персонал и учреждения и требуя, чтобы все стороны в вооруженном конфликте обеспечивали уважение и защиту такого персонала и таких учреждений.

Следующим шагом является осуществление резолюции международным сообществом. Все государства — члены Организации Объединенных Наций должны продемонстрировать свою приверженность обеспечению более строгого соблюдения норм международного гуманитарного права. В этом контексте я хотел бы, чтобы продолжилось обсуждение всеобъемлющих механизмов для поощрения соответствующих сторон к соблюдению этих норм. Хотя этот вопрос активно обсуждался на Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, состоявшейся в Женеве в декабре прошлого года, мы не смогли прийти к согласию. Я надеюсь, в ближайшем будущем в рамках всеохватного процесса удастся создать жизнеспособные механизмы по обеспечению соблюдения норм международного гуманитарного права.

На основе резолюции 2286 (2016) Совет Безопасности настоятельно призывает государства разработать эффективные меры по предотвращению нападений на медицинских работников путем разработки внутренних правовых рамок. Это, как я понимаю, предложение номер один Президента МККК Маурера. Я считаю, что такой подход приведет к искоренению безнаказанности и обеспечению привлечения виновных к ответственности. В этой связи я хотел бы проинформировать Совет о том, что Япония оказывает помощь таким странам, как Мьянма, Камбоджа и Ирак в области разработки внутренних правовых рамок путем направления экспертов и осуществления программ профессиональной подготовки. Государства, имеющие влияние на местах, играют особо важную роль с точки зрения эффективного осуществления сегодняшней резолюции. Роль Генерального секретаря, заключающаяся в том, чтобы информировать Совет о любых препятствиях или актах насилия, также имеет большое значение.

В заключение я хотел бы воздать должное всем сотрудникам гуманитарных организаций, которые работают в очень сложных условиях конфликтов, и заявить, что Япония будет и впредь играть активную роль в области оказания гуманитарной помощи и защиты международного гуманитарного права.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря, Президента Международного комитета Красного Креста (МККК) г-на Петера Маурера и Международного президента организации «Врачи без границ» Джоан Лю за их выступления. Кроме того, я хотел бы воздать должное работникам МККК и организации «Врачи без границ», а также других гуманитарных организаций за очень трудную работу, которую они выполняют.

Резолюция 2286 (2016) принята в то время, когда медицинские работники и учреждения буквально находятся под огнем в ряде нынешних конфликтов, большинство из которых включено в повестку дня Совета Безопасности. В Афганистане, Южном Судане, Сирии и Йемене больницы и другие медицинские учреждения подвергаются нападениям со стороны участников вооруженных конфликтов. Медицинские работники гибнут и получают ранения, их похищают и подвергают преследованиям

и запугиванию за выполнение своих медицинских обязанностей.

Субъекты, которые пытаются перекрыть доступ к медицинским услугам для достижения своих военных целей, регулярно блокируют доставку крайне необходимых предметов медицинского назначения или изымают их из автоколонн, доставляющих гуманитарную помощь. Нет никаких признаков того, что эта тревожная тенденция идет на спад, что наглядно иллюстрируют нападения на медицинские объекты в районе Алеппо. Последствия таких действий измеряются не только непосредственно потерянными жизнями, но и — в более долгосрочной перспективе — сбоями в системах здравоохранения, которые зачастую уже и так работают на пределе. Разрушение одной больницы может негативно сказаться на предоставлении услуг в области здравоохранения для десятков тысяч, а то и сотен тысяч людей. Такие последствия ощущаются и после окончания боевых действий.

Совет выступил сегодня единым фронтом, чтобы принять решительные меры реагирования на эту растущую глобальную проблему. Мы проливаем свет на поведение, которое становится слишком распространенным, хотя оно вообще не должно иметь место. Правовые нормы понятны, как и наши требования. Раненые и больные, медицинский персонал, учреждения, транспортные средства и оборудование должны подлежать уважению и защите. Оказание медицинской помощи должно осуществляться беспрепятственно. Все очень просто.

В резолюции 2286 (2016) безоговорочно осуждаются нападения на медицинский персонал и медицинские учреждения. В ней подтверждается право вооруженных конфликтов, в котором за медицинскими миссиями, больными и ранеными признается статус лиц и объектов, подлежащих защите. В ней упоминаются основные принципы международного гуманитарного права: избирательность, предосторожность и запрет на совершение неизбирательных нападений. В ней подчеркивается необходимость обеспечить медицинскому персоналу возможность придерживаться своего профессионального кодекса норм поведения, в том числе выполнять свои обязанности по оказанию помощи на беспристрастной основе. В ней содержится требование к сторонам в вооруженном конфликте способствовать безопасной и беспрепятственной доставке медицинского персонала, его оборудования, транспортных средств и предметов снабжения ко всем нуждающимся. Давайте внесем ясность: эти правовые требования уже существуют. Некоторые из них относятся к числу самых старых норм международного гуманитарного права. Проблема заключается в их неуважении и несоблюдении.

С практической точки зрения в резолюции подчеркивается важность образования и профессиональной подготовки в области применимых норм международного гуманитарного права и их учета в операциях, проводимых вооруженными силами. В ней также подчеркивается необходимость покончить с безнаказанностью и содержится настоятельный призыв к государствам принимать меры по обеспечению ответственности.

Как отметил г-н Маурер, современная война, которая, как мы видим, ведется в Сирии и в других странах, придает еще более важное значение соблюдению норм международного гуманитарного права. Мы полностью поддерживаем призыв к проявлению принципиального прагматизма при их применении.

Важно отметить, что в сегодняшней резолюции содержится обращенная к Генеральному секретарю просьба раз в двенадцать месяцев проводить в Совете брифинги по вопросу об осуществлении этой резолюции. Новая Зеландия надеется, что в этих брифингах примут участие соответствующие организации и гражданское общество.

Как сообщила нам г-жа Лю, наша сегодняшняя работа по этому вопросу — это только начало. Мы надеемся, что она и Международный комитет Красного Креста будут требовать от нас отчета.

Сегодняшняя резолюция также имеет большое значение с точки зрения методов работы. В разработке текста участвовали пять избранных членов. Проведение тесных консультаций со всеми членами Совета и открытость для переговоров позволили нам принять ее единогласно. Ключевые заинтересованные стороны, включая Международный комитет Красного Креста и организацию «Врачи без границ», также приняли активное участие в этом процессе. Мы благодарим их за оказанную нам поддержку.

Наконец, позвольте мне воздать должное моему первому заместителю г-же Каролин Швальгер и

ее сотрудникам за их руководящую роль в осуществлении этой инициативы.

Г-н Оярсун Марчеси (Испания) (*говорит по-испански*): Я благодарю Генерального секретаря за то, что он присутствует сегодня в этом зале. Я говорю об этом весьма искренне, поскольку считаю, что среди собравшихся в этом зале он является одним из тех, кто больше всех ездил по миру и был свидетелем преступлений, совершенных в отношении больниц и врачей в различных регионах нашей планеты. В этой связи я очень рад тому, что он находится сегодня с нами в этом зале.

Кроме того, я благодарю Президента Международного комитета Красного Креста. Мне было очень приятно работать с ним, когда он был послом в Организации Объединенных Наций. Мне также приятно видеть, насколько эффективно он руководит этой Организацией и что он в полной мере понимает, что означает обсуждать резолюции Совета Безопасности. Я также благодарю г-жу Джоан Лю за ее впечатляющий и проникновенный брифинг, который нас поистине тронул. Кроме того, я хотел бы воздать должное нашим экспертам из Постоянного представительства Испании за их неустанные усилия по содействию принятию резолюции 2286 (2016).

В январе 2015 года военный самолет сбросил 13 кассетных бомб на больницу организации «Врачи без границ» в Франдале, в которой в то время работало 150 человек. Члены Совета могут задаться вопросом, почему я начинаю выступление с этого примера. Ответ очень прост: потому что тогда наша страна только что стала членом Совета Безопасности и сообщения о произошедшем произвели на нас неизгладимое впечатление. Мы уже завершили две трети нашего срока полномочий в Совете Безопасности. На протяжении этого времени не было ни одного дня, когда бы не было совершено ни одного нападения на врачей или больницы в различных регионах мира. Первое, что я прочитал сегодня утром, было сообщение о нападении на больницу в Алеппо. Это нападение уже подверглось осуждению со стороны Международного комитета Красного Креста. Такие нападения происходят настолько часто, что, к сожалению, в конечном счете мы к ним привыкнем, хотя мы должны проявлять абсолютную нетерпимость по отношению к ним. Нет никаких оснований и никаких обстоятельств, которые могли бы оправдать нападение на больницу. В любой конфликтной ситуации клиники и медицинские центры сообщают о своем местоположении комбатантам. Всего лишь несколько дней назад я услышал от Стивена О'Брайена, что для гражданских лиц в конфликтной ситуации наиболее опасным как раз является проживание вблизи медицинского центра (см. S/PV.7682). Это печальная правда, поскольку зачастую больницы поддерживают открытые каналы связи, в том числе — при необходимости — с террористами.

Некоторые нападения являются следствием технических или человеческих ошибок. В этих случаях оборудование, подготовка и правила применения вооруженной силы должны подлежать адаптации, чтобы избежать такого рода ошибок в будущем. Вместе с тем другие нападения являются абсолютно преднамеренными. Именно поэтому в резолюции содержится призыв к проведению расследования в отношении инцидентов и принятию мер против преступников. Сирийский военнослужащий, укравший средь бела дня хирургические инструменты из автоколонны с медицинским оборудованием, должен знать, что в один прекрасный день он предстанет перед судом. Врачи в Алеппо сегодня вынуждены работать в подвальных помещениях, поскольку они знают, что их жизни висят на волоске. Мы должны изменить эту ситуацию, признать те жертвы, на которые они идут, и не бояться требовать привлечения к ответственности виновных.

Эта резолюция предусматривает другие аспекты медицинской помощи в условиях конфликта, которые, возможно, не получат такого же внимания в средствах массовой информации. Нам не хватает еще многих данных. Не существует никакого подробного описания всех нападений, которые совершаются в отношении врачей и больниц во всем мире. Мы все знаем, например, что с начала боевых действий в прошлом году по больницам в различных частях Йемена были совершены многочисленные удары с воздуха. Вместе с тем, о чем нам менее известно, так это о похищениях персонала Международного комитета Красного Креста, которые, к сожалению, случаются чаще, чем мы могли бы предположить, будь то в Йемене и в других районах Ближнего Востока, в Сомали или Сахеле. Нам также необходимо сделать все возможное для соблюдения запрета на наказание врачей просто за то, что

они выполняют свои обязанности. Я остановлюсь на этом подробнее. Как мы слышали ранее, врач вашего врага не является вашим врагом.

При подготовке этой резолюции мы имели честь лучше узнать о специализированных организациях, которые занимаются оказанием медицинской помощи в опасных районах. Они, конечно, идеалисты, но чуда не ждут. Мы также были поражены прагматизмом двух наших докладчиков. Единственное, что они просили, это чтобы все соблюдали правила игры, так как даже во время войны действует минимальный свод правил, которые должны соблюдаться. Выступившие сегодня докладчики готовы делать все возможное. Я обратил внимание на одну очень емкую фразу, которую сегодня сказала г-жа Джоан Лю и которую, я думаю, все, возможно, запомнили: «Мы не оставим пациентов без помощи…». Благодарю Бога за эти слова и за все, что они означают.

Поэтому мы приветствуем тот факт, что авторами резолюции 2286 (2016) стали не менее 85 государств. Мы расцениваем это так, что каждый из этих авторов молчаливо поддерживает тысячи врачей, медсестер, водителей карет скорой помощи, которые, пока мы здесь заседаем, спасают жизни в самых трудных условиях в различных уголках нашей планеты. Они, безусловно, заслуживают морального и политического признания со стороны Совета Безопасности. Они также заслуживают того, чтобы Совет Безопасности хотя бы раз в году рассматривал меры, принятые для усиления их защиты.

В заключение Испания хотела бы поблагодарить членов Совета, поддержавших эту инициативу, — партнеров по нашим совместным усилиям, — прежде всего, Египет, Японию, Новую Зеландию и Уругвай, которые помогли подготовить проект резолюции, а также пять других избранных членов Совета, которые первыми присоединились к авторам резолюции. Я хотел бы также поблагодарить пять постоянных членов Совета, которые активно участвовали в переговорах и будут играть важную роль в выполнении резолюции. Мы часто используем термин «конструктивное участие». Иногда, кажется, что он потерял свое значение. Но в данном случае он действительно весьма ярко отражает тот дух, который царил на переговорах по резолюции 2286 (2016). Этот дух нашел отражение в поистине совместной работе, и я уверен, что на деле эта резолюция будет также выполняться сообща.

Разрешите мне в заключение выразить от себя лично признательность моим сотрудникам, советнику Александре дель Рио Ново и советнику Марии Паласиос, которые на протяжении многих недель кулуарно участвовали в переговорах по этой резолюции. Я хотел бы также поблагодарить моего коллегу из Египта, поскольку не представляю лучшего способа начать председательствование.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Сначала я хотел бы с удовлетворением отметить присутствие в зале Генерального секретаря. Кроме того, мы приветствуем присутствующих здесь Президента Международного комитета Красного Креста г-на Петера Маурера и Международного президента организации «Врачи без границ» г-жу Джоан Лю. В своих брифингах они не только обрисовали полезные перспективы, но и представили убедительную информацию, красноречиво описывающую ситуацию, на которую, мы надеемся, повлияет резолюция 2286 (2016).

Мы должны помнить, что принятие резолюции членами Совета Безопасности и многими делегациями, которые стали ее соавторами, также является сигналом готовности государств — членов Организации Объединенных Наций соблюдать и выполнять свои обязательства. Но мы также должны помнить, что многие ситуации, а то и большинство из них, которые мы пытаемся разрешить с помощью этой резолюции, сопряжены с нарушениями, совершаемыми вооруженными силами некоторых государств — членов этой Организации. В этой связи мы надеемся, что это не станет еще одним пустым занятием, когда мы берем на себя обязательства, а потом откладываем их выполнение.

Мы глубоко озабочены тем, что права человека и нормы международного гуманитарного права постоянно и совершенно безнаказанно нарушаются и игнорируются во многих регионах мира. Сегодняшние асимметричные конфликты, в которых участвует много противоборствующих сторон, в том числе негосударственных, усиливают необходимость в защите гуманитарного персонала, который выполняет медицинские задачи в зоне боевых действий. Однако преднамеренные нападения на такой персонал и на медицинские объекты стали характерной и прискорбной чертой современных

конфликтов, поскольку такой персонал и такие объекты становятся все более уязвимыми.

Как отметили предыдущие ораторы, с недавнего прошлого мы с тревогой и озабоченностью наблюдаем за зловещей нарастающей тенденцией совершения нападений на больницы и медицинский персонал, что является настоящим бедствием в районах, разоренных в результате насилия. Такие нападения очень часто происходят в условиях растущей безнаказанности за нарушения норм международного гуманитарного права. Тысячи людей остаются беззащитными, что ставит под угрозу жизнь медицинских работников, которые выполняют медицинские задачи профессионально и самоотверженно, оказывая медицинскую помощь населению, заблокированному в конфликтных зонах, и проявляя человечность на фоне жестокостей войны. Нападения на медицинские объекты и их бомбардировки в Южном Судане, Ираке, Афганистане, Йемене, Сирии и других местах, о которых сообщается в международных новостях, говорят о том, что такие нападения могут происходить в любой части мира, охваченной войной.

Одним из руководящих принципов внешней политики нашей страны является уважение международного права, в частности международного гуманитарного права. По мнению Уругвая, нападения на медицинские объекты и медицинский персонал, а также применение насилия к ним в условиях конфликта, что является грубым нарушением международного гуманитарного права, заслуживают решительного осуждения и абсолютно недопустимы. Те, кто виновен в их совершении, должны быть рано или поздно привлечены к ответственности. Мы считаем, что Совет Безопасности и его члены должны играть важную роль, нести моральную и правовую ответственность и делать все, что в их силах, для предотвращения повторения ситуаций, сопряженных с нарушениями элементарных прав человека и норм международного гуманитарного права.

В этой связи вместе с Египтом, Испанией, Японией и Новой Зеландией мы провели раунд активных консультаций, которые привели к внесению на рассмотрение этой резолюции, будучи убеждены в том, что нынешняя ситуация, с которой столкнулось международное сообщество, требует эффективных мер по предотвращению таких недопустимых актов. Многие из нас приветствуют принятие резолюции 2286 (2016), и нам остается лишь надеяться, что она станет весьма полезным документом для обеспечения защиты и безопасности организаций, которые оказывают медицинскую и гуманитарную помощь на местах.

В заключение я отдаю дань уважения гуманитарным работникам, которые выполняют медицинские задачи, проявляя большое мужество и твердую приверженность своему делу. Многие из них пожертвовали жизнью ради выполнения своей работы и спасения жизни многих других людей, оказавшихся в огне вооруженных конфликтов.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к другим ораторам и благодарю Генерального секретаря, Президента Международного комитета Красного Креста и Международного президента организации «Врачи без границ» за проведенные ими сегодня важные брифинги. Наш зал находится далеко от ужасающих реальностей, которые только что были описаны этими президентами и с которыми их организации, к сожалению, сталкиваются лицом к лицу. Я воздаю должное им и их коллегам за их смелость. Для нас крайне важно ознакомиться с их мнениями по столь важным вопросам.

Соединенное Королевство приветствует единогласно принятую сегодня резолюцию 2286 (2016) и работу по ее подготовке, которая была проделана Египтом, Японией, Новой Зеландией, Испанией и Уругваем. За три недели до проведения Всемирного саммита по гуманитарным вопросам ее принятие является четким сигналом Совета о насущной необходимости уважения международного гуманитарного права, защиты гражданского населения и привлечения к ответственности тех, кто отказывается обеспечивать такое уважение или такую защиту.

В международном праве четко прописано обязательство защищать медицинские объекты и медицинский персонал. Однако, к сожалению, как мы уже слышали, приходится постоянно напоминать о необходимости соблюдения это обязательство, и принятая сегодня резолюция не является исключением из этого правила. Уважение принципа медицинского нейтралитета — это традиция, существующая уже несколько сотен лет, однако прямо на наших глазах происходит ее постепенное

выхолащивание. Больницы и машины скорой помощи с эмблемой красного креста или полумесяца подвергаются нападениям в Сирии, Йемене, Южном Судане и Афганистане. Больницы должны быть не мишенью, а безопасным местом. Машины скорой помощи должны быть не мишенью, а символом надежды. Врачи и медсестры должны быть не мишенью, а лучом света. Врачи из Алеппо знают об этом не понаслышке, о чем нам напомнил Генеральный секретарь и о чем свидетельствуют полученные сегодня сообщения об очередном нападении на больницу.

В опубликованном на прошлой неделе совместном письме семь сирийских врачей рассказали о бомбардировке больницы «Аль-Кудс», в результате которой погибли по меньшей мере 50 человек и 60 получили ранения. Это уже третье подобное нападение на больницу с начала конфликта. В письме говорилось: «Город истекает кровью». Врачи также сообщили, что их друзья из «белых касок» продолжают извлекать из-под завалов тела погибших, что те, кто участвует в нападениях на Алеппо, не питают ни малейшего уважения к святости человеческой жизни и человеческому достоинству и что совсем скоро там не останется ни одного медицинского работника.

Иногда на войне, у которой как будто бы нет ни конца, ни правил или границ, уже ничто не может шокировать. Однако, когда город — и даже целая страна — истекает кровью, невыносимо наблюдать за тем, как врачи и медсестры — люди, которые могли бы остановить кровотечение, — погибают и получают увечья. В ходе этого нападения был убит один из ведущих сирийских педиатров д-р Мухаммед Васим Мааз. Для тех, кто знал его, он был самым смелым и добрым человеком. Его преданность лечению самых молодых жертв войны была беспрецедентной. Днем он работал в детской больнице, а вечером оказывал неотложную помощь в больнице «Аль-Кудс». Как весьма красноречиво написал в «Фейсбуке» его друг д-р Хатем, «его убили за то, что он спасал жизни». Д-ра Мааза необходимо было поддерживать, защищать и даже наградить за его заслуги. Вместо этого он погиб, когда пытался спасти других. Рассказ о нем — лишь один из сотен аналогичных примеров того, что происходит в Сирии.

За последние пять лет организация гражданского общества «Врачи за права человека» зарегистрировала 730 убийств и 359 нападений на медицинские учреждения. Это значит, что каждую неделю погибает три медицинских работника и каждые пять дней наносятся удары по медицинским объектам. Кроме того, мы видим, что медицинское оборудование и хирургические принадлежности не доставляются в районы, находящиеся под контролем оппозиции. Сирийский режим запретил доставку в осажденные районы 80 000 предметов медицинского назначения в феврале и до 19 000 таких предметов — в марте. Кроме того, режим препятствует проведению экстренной медицинской эвакуации из этих районов. Это приводит к чудовищным последствиям: двое детей, получивших ранения в результате взрыва наземной мины в Букайне, впоследствии умерли из-за того, что им было отказано в эвакуации, в которой они остро нуждались.

Все это представляет собой не что иное, как систематическую кампанию против медицинских работников и всей системы здравоохранения в Сирии. Все мы знаем, кто несет за это ответственность. Режим Асада продолжает регулярно убивать сирийских граждан. Он регулярно убивает медицинских работников, которые пытаются спасти гражданских лиц. Он регулярно нарушает свои обязательства по международному гуманитарному праву. Если Россия искренне верит в те обязательства, которые мы только что на себя взяли в отношении обеспечения защиты медицинских работников, она должна использовать все свое влияние, чтобы остановить режим Асада и положить конец его безжалостным нападениям.

Принятая сегодня резолюция направляет важный сигнал о том, что Совет не будет мириться ни с какими нападениями на медицинских работников или на медицинские объекты. Мы должны быть на высоте тех стандартов, которые мы только что обязались соблюдать. Давайте начнем действовать уже сегодня. Совет несет ответственность за реагирование на такие ужасные акты, как нападение на больницу «Аль-Кудс», унесшее жизнь д-ра Мааза и многих других людей. Алеппо охвачен огнем, и его жители погибают. В этой связи мы просим Генерального секретаря в срочном порядке провести в этом зале открытый брифинг о сложившейся ситуации. Г-н Председатель, мы рассчитываем, что Вы и

Секретариат организуете такой брифинг в приоритетном порядке.

Г-н Гашпар Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку это первое открытое заседание под Вашим руководством, прежде всего я хотел бы поздравить Вас и делегацию Египта с вступлением на пост Председателя и поблагодарить за организацию сегодняшнего весьма своевременного брифинга по такому крайне важному вопросу, как защита гражданского населения с особым упором на обеспечение безопасности медицинского и гуманитарного персонала, больниц и других медицинских объектов. Я также хотел бы приветствовать и поблагодарить выступившего здесь ранее Генерального секретаря, а также посла Петера Маурера из Международного комитета Красного Креста и г-жу Джоан Лю из организации «Врачи без границ», побывавшей в многочисленных «горячих точках», о которых мы сегодня услышали, и проводящей очень важную работу, которой, по нашему мнению, должны заниматься и многие другие, а не только 35 000 ее сотрудников, о чем сегодня в первой половине дня уже говорила г-жа Лю.

Вместе с другими государствами Ангола имеет честь быть соавтором резолюции 2286 (2016), которую мы сегодня приняли.

Нападения на медицинских и гуманитарных работников, участвующих в медицинской деятельности, а также на их транспортные средства и оборудование, больницы и другие медицинские объекты являются вопиющим нарушением норм международного гуманитарного права, закрепленных в Женевских конвенциях 1949 года и дополнительных протоколах к ним 1977 и 2005 годов, а также в Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и Факультативном протоколе к ней. Принятая сегодня резолюция также представляет собой значимый вклад в повышение осведомленности сторон конфликтов о серьезности таких нападений и в привлечение виновных к ответственности за их преступные деяния, которые полностью противоречат нормам международного права. В то же время резолюция также способствует укреплению повестки дня Организации Объединенных Наций в области защиты гражданских лиц.

С момента принятия Советом Безопасности первой резолюции о защите гражданских лиц (резолюция 1265 (1999)) он продолжает подчеркивать важность обеспечения защиты гуманитарных и медицинских работников в различных страновых и тематических резолюциях. Однако, несмотря на жесткие нормативные рамки, установленные Советом, Генеральной Ассамблеей и другими международными органами, и укрепление правозащитных мандатов миссий по поддержанию мира, уровень обеспечения защиты гражданского населения в условиях свирепствующих конфликтов по-прежнему остается крайне низким. Принятие сегодня резолюции 2286 (2016) позволяет заполнить этот пробел. Теперь следует приступить к осуществлению данной резолюции.

Мы глубоко обеспокоены сообщениями, в которых особое внимание уделяется нападениям на медицинских работников и медицинские учреждения в зонах конфликтов. Обстрелы, похищения, физическое насилие и воздушные бомбардировки являются частью повседневной жизни в таких странах, как Афганистан, Сирия, Ирак, Пакистан, Южный Судан, Центральноафриканская Республика, Сомали и Йемен, среди прочих. В этом году ежедневно невероятными темпами растет число нападений на медицинские учреждения, а также число погибших.

Г-жа Джоан Лю и г-н Петер Маурер выступили перед Советом с отрезвляющими повествованиями о реальном положении дел в ряде зон конфликтов. Призыв, с которым они обратились к Совету, должен, несомненно, стать достаточным основанием для того, чтобы мы прислушались к нему и положительно откликнулись на него. Подтверждением тому служит недавняя гибель в Алеппо д-ра Васима Мааза, героя, занимавшегося гуманитарной работой, и последнего педиатра в городе, который своими руками стремился дать хоть какую-то надежду детям в этом подвергаемом мучениям городе.

В заключение отмечу, что мы осуждаем любые нападения на медицинский и гуманитарный персонал и учреждения ввиду их неблагоприятных последствий для лиц, нуждающихся в помощи, поскольку они полностью лишаются доступа к медицинскому обслуживанию и гуманитарной помощи. Мы призываем все стороны в вооруженных конфликтах полностью выполнять свои

обязательства в соответствии с нормами международного гуманитарного права и стандартами в области прав человека и обеспечивать уважение и защиту всех медицинских и гуманитарных работников, а также больниц и других медицинских учреждений. Мы настоятельно призываем стороны в конфликте содействовать безопасному, оперативному и беспрепятственному перемещению медицинских и гуманитарных работников, а также предоставлению им доступа ко всем лицам, нуждающимся в защите и помощи. Это будет достойным ответом на призыв, который мы услышали сегодня в первой половине дня в Совете.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поздравить Египет с вступлением на пост Председателя в мае месяце.

Для нас было честью войти в число авторов только что принятой резолюции 2286 (2016). Мы признательны делегациям Египта, Японии, Новой Зеландии, Испании и Уругвая за их своевременную инициативу, а также за то, что они приняли во внимание предложения Украины.

Мы благодарим Генерального секретаря за его ценный вклад в наше обсуждение. Однако мы выражаем особую признательность сегодняшним докладчикам. Мы высоко оцениваем многолетний труд их сотрудников.

Хотя защита гражданских лиц в вооруженном конфликте становится все более сложной задачей, ее сложный характер ни в коем случае не должен препятствовать нашим коллективным усилиям по решению этой задачи. В результате вооруженных конфликтов гражданское население подвергается всевозможным лишениям и страданиям. Мы глубоко убеждены в том, что и правовой, и основной моральной обязанностью всех сторон в конфликтах является оказание всевозможной медицинской помощи больным и раненым, а также обеспечение защиты медицинского персонала, который зачастую рискует собственной жизнью ради спасения жизней других людей.

Тем не менее в ходе современных конфликтов больницы все чаще становятся объектами нападений. Обстрелы и бомбардировки медицинских учреждений — это невообразимая трагедия. Преднамеренные же нападения на медицинские учреждения — это пример чудовищного варварства, с которым следует бороться в наше так называемое цивилизованное время. Поистине ужасает то, что число таких нападений продолжает расти. Мы видим это в Афганистане, Йемене и других странах. Особенно тревожным является положение в Сирии, где совершаются десятки, если не сотни, нападений на медицинские учреждения. За последние шесть месяцев ситуация лишь ухудшилась.

Совершенные на прошлой неделе нападения на больницу «Аль-Кудс» в Алеппо напомнили нам об огромных трудностях и опасности, с которыми медицинские работники сталкиваются ежедневно. В результате этого ужасного инцидента погибли два врача, в том числе единственный педиатр в городе, три младших медицинских сотрудника и десятки пациентов, включая детей. Эта ситуация дает повод для размышлений. Поэтому мы полностью поддерживаем просьбу о проведении брифинга о положении в Алеппо, с которой только что обратилась делегация Соединенного Королевства. Это красноречивое свидетельство ужасающей гуманитарной ситуации в Сирии и полного игнорирования всех соответствующих норм международного гуманитарного права.

Нападения на медицинские объекты являются вопиющим нарушением международного права. Строгие и давно устоявшиеся нормы международного права предусматривают абсолютную неприкосновенность медицинских учреждений и работников в зонах конфликтов. Организация «Врачи за права человека» — неправительственная организация, которая отслеживает массовые зверства и грубые нарушения прав человека во всем мире и выступает против них — только в октябре 2015 года сообщила о 16 нападениях на сирийские госпитали. По данным этой организации, начиная с 2011 года в Сирии было убито по меньшей мере 610 медицинских работников. Кроме того, в 233 случаях 183 медицинских учреждения в этой стране подверглись вооруженным нападениям.

Всемирная организация здравоохранения сообщает, что в Йемене было повреждено или разрушено более 99 медицинских учреждений, включая больницы и клиники. Согласно данным Международного комитета Красного Креста, в прошлом году число нападений на медицинские учреждения и персонал в Афганистане возросло на 50 процентов. Миссия Организации Объединенных

Наций по содействию Афганистану сообщает, что в 2015 году медицинские работники и учреждения в этой стране подвергались произвольным обыскам со стороны правительственных сил, угрозам со стороны вооруженных групп, а также становились жертвами грабежей и похищений.

Крайне важно привлечь к ответственности лиц, виновных в совершении таких военных преступлений. Украина призывает все государства в полной мере сотрудничать с существующими международными институтами уголовного правосудия, в том числе Международным уголовным судом, с тем чтобы бороться с безнаказанностью и обеспечивать соблюдение норм международного гуманитарного права.

Ужасающие статистические данные, которые я только что привел, делают принятие сегодняшней резолюции еще более актуальным. Совет Безопасности обладает уникальными возможностями и может сделать решительное заявление по этой проблеме. Поэтому мы надеемся, что резолюция 2286 (2016) послужит четким политическим сигналом для всех заинтересованных сторон о том, что Совет Безопасности будет и впредь проявлять крайнюю бдительность по вопросу о защите гуманитарного, медицинского и медико-санитарного персонала и медицинских учреждений в ситуациях вооруженного конфликта. Как проникновенно сказала г-жа Лю несколько минут назад, мы должны сделать так, чтобы эта резолюция спасала жизни людей.

Г-н Загайнов (Российская Федерация): Поскольку сегодня проводится первое официальное заседание Совета Безопасности в мае, мы хотели бы начать со слов признательности делегации Китая за умелое и эффективное выполнение функций Председателя в предыдущем месяце. Мы поздравляем египетских коллег с началом председательства и желаем им успехов на этом посту.

Мы приветствуем инициативу проведения данного заседания и благодарим Генерального секретаря, Президента Международного комитета Красного Креста г-на Петера Маурера, а также президента организации «Врачи без границ» г-жу Джоан Лю за их участие в мероприятии и вклад в дискуссию.

Защита гуманитарного персонала, в том числе медицинского, — один из важных аспектов проблематики защиты гражданских лиц. Оказание медицинской помощи пострадавшим в условиях вооруженных конфликтов стало не только одним из наиболее востребованных, но и одним из наиболее опасных видов деятельности. Совет неоднократно призывал стороны вооруженных конфликтов неукоснительно соблюдать положения международного гуманитарного права, предпринимать все необходимые шаги для обеспечения безопасности тех, кто оказывает гуманитарную и медицинскую помощь пострадавшему населению. Проводится эта мысль и в только что принятой резолюции 2286 (2016). Безусловно, подходить к этой проблематике следует в более широком контексте урегулирования конфликтов и стоящих в этом плане перед Советом Безопасности задач.

При рассмотрении вопросов безопасности медицинских учреждений и персонала все структуры Организации Объединенных Наций, включая, разумеется, Совет Безопасности, должны оперировать тщательно выверенными и не вызывающими сомнений данными. В этом контексте принципиально важно, чтобы в доклады Генерального секретаря, которые будут представляться в соответствии с принятой резолюцией, включалась только выверенная и надежная информация. Недопустимы ситуации, когда непроверенная информация о нападениях и ударах по госпиталям, полученная из недостоверных источников, вбрасывается в медийное пространство, а затем используется для оказания политического давления в конъюнктурных целях. В частности, не нашли подтверждений звучавшие обвинения в нарушении международного гуманитарного права воздушно-космическими силами России в ходе операции в Сирии.

Ключевая роль в деле защиты гуманитарного персонала и других лиц, пользующихся особым режимом международной защиты по смыслу Женевских конвенций 1949 года, принадлежит сторонам вооруженных конфликтов. Именно на них лежит первоочередная ответственность по обеспечению безопасности мирного населения и приравненных к нему лиц. Однако мы периодически становимся свидетелями грубого игнорирования норм международного гуманитарного права, согласно которым больницы, оказывающие помощь пострадавшим, ни при каких обстоятельствах не могут подвергаться нападениям. К этому добавляется удручающая статистика убийств, нападений и похищений

медицинских работников, совершаемых террористическими группировками, включая связанные с ИГИЛ.

Особенно недопустимы ситуации, когда медицинский персонал страдает от рук тех, кто, казалось бы, призван его защищать. Так, в конце прошлого-начале этого года от неизбирательного применения силы пострадали госпитали организации «Врачи без границ» в разных городах Йемена. В октябре 2015 года был нанесен авиаудар по госпиталю «Врачей без границ» в афганском Кундузе. Аналогичные случаи имеют место в других странах.

К сожалению, пока не удается кардинально изменить к лучшему ситуацию в области защиты сотрудников гуманитарных организаций, включая врачей, работающих в опасных для жизни условиях вооруженных конфликтов. На этом фоне необходима дополнительная мобилизация усилий государств-членов, Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций в целях укрепления механизмов обеспечения их безопасности.

Говоря о работе медиков в условиях вооруженного конфликта, важно помнить о высокой ответственности, которую они несут перед обществом. Зачастую от их действий зависят жизни людей. Основной предпосылкой для эффективной защиты сотрудников гуманитарных организаций и медицинского персонала является соблюдение ими зафиксированных в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций руководящих принципов международного гуманитарного содействия, включая уважение суверенитета, нейтралитет, гуманность, беспристрастность и независимость. Безусловно, медицинские работники, находящиеся в зонах конфликтов, должны соблюдать законы и обычаи страны пребывания, а также следовать профессиональным принципам и нормам медицинской этики. Выполнение этих правил поможет обеспечить четкое, оперативное и безопасное выполнение медицинским персоналом своей задачи.

Г-жа Сайсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Генерального секретаря, г-на Маурера и г-жа Лю за их брифинги.

Прежде всего позвольте мне выразить глубокую признательность и уважение Международному комитету Красного Креста (МККК) и организации «Врачи без границ» (ВБГ), которые осуществляют крайне важную работу, спасая жизни людей во всем мире. Мы также благодарим кураторов единогласно принятой резолюции 2286 (2016) за то, что они привлекли внимание членов Совета к вопросу о важности защиты медицинского персонала и доступа к медицинской помощи в вооруженном конфликте.

Прежде всего необходимо четко понимать, что все те, кто непосредственно занимается медицинской деятельностью, должны пользоваться уважением и защитой как гражданские лица независимо от их принадлежности. Соединенные Штаты решительно поддерживают усилия по обеспечению доступа к медицинской помощи в ситуациях вооруженного конфликта. Мы также поддерживаем усилия по повышению уровня осведомленности о международных законах, обеспечивающих правовую защиту медицинского персонала, а также медицинских учреждений и транспортных средств в конфликтных ситуациях.

Сегодня я хотела бы сосредоточить свое выступление на практических способах защиты системы оказания медицинской помощи в условиях конфликта и на гуманитарных последствиях атак в Сирии, где мы становимся свидетелями самых вопиющих примеров нападений на медицинские учреждения и персонал. Однако прежде позвольте мне заявить, что Соединенные Штаты глубоко сожалеют об ужасном и непреднамеренном ударе, нанесенном по больнице организации «Врачи без границ» в Кундузе, Афганистан, в октябре прошлого года. Я хотела бы повторить слова президента Обамы и вновь выразить наши искренние соболезнования в связи с гибелью и ранением афганских медицинских сотрудников и других гражданских лиц в результате этого трагического нападения. Силам Соединенных Штатов запрещено совершать нападения на охраняемые медицинские объекты, и они привержены соблюдению принципов международного гуманитарного права, предусматривающих защиту больниц и медицинских работников, которые ухаживают за пациентами, включая раненых комбатантов в зонах конфликтов.

Как известно членам Совета, после проведения шестимесячного расследования инцидента в Кундузе Пентагон наложил дисциплинарные взыскания на 16 военнослужащих за ошибки, которые

привели к этой трагедии, в том числе отстранил от командования одного из офицеров. Принятые дисциплинарные меры свидетельствует о той серьезности, с которой мы относимся к этому инциденту. Эта трагедия стала прямым следствием ошибки, вызванной человеческим фактором, в сочетании с системными и процедурными сбоями, и силы Соединенных Штатов извлекут уроки из этого инцидента, выяснят, что было сделано не так, а также примут необходимые меры для предотвращения подобных трагических инцидентов в будущем.

Некоторые из присутствующих здесь помнят, что один из самых серьезных зарегистрированных случаев нападения на раненых и больных произошел в ноябре 1991 года в хорватском городе Вуковар. В тот же день, когда МККК удалось достичь договоренности о предоставлении больнице нейтрального статуса, 300 пациентов и их родственников были силой посажены в автобусы. Позднее тела 200 из них были обнаружены в братской могиле, а 51 человек до сих пор считается пропавшим без вести. Несмотря на общественный резонанс, который вызвал этот инцидент более 20 лет назад, мы до сих пор наблюдаем аналогичные случаи целенаправленного насилия в отношении пациентов и медицинских работников в ходе бесчисленного множества конфликтов. К сожалению, многие из этих случаев произошли буквально в прошлом месяце.

Нигде эта усиливающаяся тенденция совершения нападений на медицинский персонал, объекты и автотранспортные средства не является столь очевидной, как в Сирии, где такие нападения осуществляются главным образом самим режимом. Как недавно сообщила Комиссия по расследованию, нападения на больницы и медицинских работников, а также отказ в доступе к медицинской помощи по-прежнему являются неотъемлемыми характеристиками конфликта в Сирии. На прошлой неделе заместитель Генерального секретаря Стивен О'Брайен сообщил Совету о том, что в настоящее время наличие в районе больницы или медицинского учреждения воспринимается в качестве угрозы для безопасности населения. Например, согласно сообщениям, из 33 больниц, которые работали в городе Алеппо в 2010 году, сегодня продолжают функционировать менее 10. Только на прошлой неделе мы все узнали об ужасном нападении, которое было совершено сирийским режимом на больницу «Аль-Кудс» в Алеппо, работавшую при поддержке ВБГ и МККК. Как сообщается, в результате этого инцидента погибли по меньшей мере 27 человек, в том числе один из последних педиатров города Алеппо, что было отмечено Генеральным секретарем и другими ораторами, а также стоматолог и медсестра. Нападение на больницу «Аль-Кудс» произошло на следующий день после того, как по одному из отделений сирийской гражданской обороны в городе Атариб было нанесено пять ударов, что привело к трагической гибели пяти членов сил гражданской обороны, гуманитарной группы быстрого реагирования, широко известной как «белые каски». Оба этих инцидента произошли через неделю после целенаправленных нападений на кардиолога Хассана аль-Араджа в Хаме и еще одного врача, д-ра Мухаммеда аль-Хуса, в Забадани. Совершенно ясно, что объектом действий режима являются медицинские учреждения и персонал. Мы также обеспокоены сообщениями о сегодняшнем нападении на больницу Даббит, в отношении которого мы до сих пор собираем информацию, и опечалены гибелью людей в результате этого нападения.

Я с сожалением должна сказать, что все эти нападения на медицинских работников и медицинские учреждения произошли за один только апрель. Сегодня в Сирии, по мнению ряда организаций, было убито более 725 врачей и совершено более 350 нападений на медицинские учреждения, в подавляющем большинстве в результате действий режима. На самом деле, с января по март, в том числе в течение согласованного прекращения боевых действий, организация «Врачи за права человека» зарегистрировала 13 нападений на медицинские учреждения и гибель 25 медицинских работников. Сирийские правительственные войска несут ответственность за 12 нападений и 24 случая гибели. Союзники режима Асада, в том числе Россия, обязаны в срочном порядке оказать давление на режим для выполнения им своих обязательств в соответствии с резолюцией 2254 (2015), с тем чтобы он прекратил нападения на гражданских лиц, медицинские учреждения и службы быстрого реагирования и в полной мере соблюдал соглашение о прекращении боевых действий. «Исламское государство Ирака и Леванта» также подвергает многочисленным обстрелам медицинские центры, в том числе были произведены три взрыва в клинике в Тель-Тамере,

в провинции Хасеке, в результате чего 10 декабря 2015 года погибло более 50 мирных жителей.

Мы также глубоко обеспокоены катастрофическими последствиями кризиса в Йемене. На протяжении всего конфликта в Йемене мы настоятельно призываем все стороны принять все возможные меры в целях недопущения причинения вреда гражданскому населению и соблюдения своих обязательствах по международному гуманитарному праву, в том числе в отношении защиты медицинского персонала и медицинских учреждений. Мы постоянно напоминаем сторонам в Йемене об их вытекающих из международного гуманитарного права обязательствах не совершать нападения на находящиеся под защитой больницы или места, где находятся больные и раненые. Беспристрастные гуманитарные организации должны иметь возможность продолжать свою важную работу по спасению жизни людей, не подвергаясь угрозам со стороны вооруженных групп.

В заключение позвольте мне сказать, что мы высоко оцениваем неустанные усилия Управления по координации гуманитарных вопросов и Международного комитета Красного Креста, направленные на содействие принятию практических мер, с помощью которых стороны в вооруженных конфликтах могут более эффективно защищать медицинский персонал и учреждения, путем создания систем устранения конфликтных ситуаций. Создание систем устранения гуманитарных ситуаций позволяет гуманитарным организациям представлять сторонам в конфликте данные о геолокации. Стороны в любом конфликте несут ответственность за обеспечение эффективного включения этих данных в списки объектов, по которым нельзя наносить удары.

Что касается Соединенных Штатов, то проведенное в Кундузе расследование привело, в частности, к разработке ряда оперативных усовершенствований, которые были внедрены после этого несчастного случая, включая предварительную загрузку ключевой информации в отношении целей в авиационные системы. Однако мы все должны делать больше для укрепления защиты медицинского персонала и больниц в условиях вооруженных конфликтов. Что касается конкретно Сирии, то мы вновь призываем Россию и других союзников сирийского режима использовать все свое влияние, чтобы прекратить преднамеренные нападения режима на медицинских работников и медицинские учреждения. С учетом вызывающего глубокую озабоченность роста насилия в Алеппо мы поддерживаем рекомендацию Соединенного Королевства провести открытое заседание по сложившейся там ситуации.

Мы с нетерпением ожидаем рекомендаций Генерального секретаря о превентивных мерах. Мы надеемся, что в преддверии Всемирного саммита по гуманитарным вопросам это может стать для нас прекрасной возможностью совместно подтвердить нашу приверженность основным принципам международного гуманитарного права, в том числе тем, которые касаются защиты медицинского персонала и больниц.

Г-н Делатр (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю Генерального секретаря, Президента Международного комитета Красного Креста (МККК) г-на Петера Маурера и Международного президента организации «Врачи без границ» (ВБГ) г-жу Джоан Лю за их брифинги, которые были как эмоциональными, так и весьма яркими и вдохновляющими нас на принятие мер исходя из нашей общей моральной и политической ответственности за осуществление резолюции 2286 (2016), которую мы только что единогласно приняли. Позвольте мне воздать должное самоотверженности и мужеству персонала ВБГ и МККК, а также всем медицинским работникам на местах, которые помогают раненым и больным во все более сложных условиях и зачастую с риском для жизни.

В последние годы увеличилось число нападений, совершаемых на медицинский персонал и инфраструктуру здравоохранения во многих странах, находящихся в состоянии войны, в частности в Сирии, Южном Судане, Йемене, Афганистане и Ираке. Только в 2015 году нападениям подверглись 75 медицинских учреждений, которым оказывает поддержку ВБГ. По данным Всемирной организации здравоохранения, с начала войны в Сирии были убиты 654 медицинских работника. Это печальное и беспрецедентное число жертв по-прежнему растет. Как было отмечено сегодня, на прошлой неделе больница «Аль-Кудс» в Алеппо подверглась преднамеренному обстрелу со стороны сирийского режима. По меньшей мере 20 гражданских лиц были убиты, в том числе один из последних в городе

врачей-педиатров, который погиб, спасая детей. Я выражаю особую признательность местным медицинским работникам, которые являются основными жертвами этих нарушений норм международного гуманитарного права. Разве можно мириться с тем, что этих мужчин и женщин не только убивают, когда они спасают жизни, но и сознательно выбирают в качестве объектов для нападений потому, что они стремятся спасти жизни?

Перед лицом этой неприемлемой ситуации Совет не мог хранить молчание. Нападения на медицинских работников и медицинские учреждения противоречат нормам международного гуманитарного права, как об этом неустанно заявляет Президент МККК, мандат которого основан на Женевских конвенциях. Мы должны выразить ему за это признательность. Даже во время войны существуют свои правила, кодифицированные, в частности, в 1949 году в Женевских конвенциях, которые применяются ко всем сторонам и должны соблюдаться в любых обстоятельствах. Пользуясь этой возможностью, Франция хотела бы призвать страны, которые еще не ратифицировали дополнительные протоколы, сделать это. Мы несем коллективную ответственность за укрепление защиты всего медицинского персонала и инфраструктуры здравоохранения в зонах конфликтов. В этом заключается смысл резолюции, которую мы только что приняли при активном участии Франции. Я хотел бы сердечно поблагодарить ее авторов за их совместную инициативу и постоянные усилия. Я выражаю признательность Египту, Японии, Новой Зеландии, Испании и Уругваю.

Наряду с нападениями на медицинский персонал и больницы, стороны в конфликте все чаще используют в качестве орудия ведения войны отказ в медицинской помощи, в том числе гражданским лицам. В Сирии медицинские комплекты изымаются из автоколонн с гуманитарными грузами. Режим создает все больше препятствий для оказания медицинской помощи, несмотря на обязательства, принятые в ходе межсирийских переговоров. Как это отмечается в только что принятой нами резолюции, доступ к медицинской помощи является правом, гарантированным Женевскими конвенциями, и это не подлежит обсуждению. Военные госпитали также используются режимом в Дамаске в качестве центров содержания под стражей, где систематически применяются пытки в рамках целенаправленной государственной политики, о чем свидетельствуют тысячи кошмарных фотографий из «досье Цезаря» и удручающих докладов Международной независимой комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике. Мы не можем мириться с тем, что является неприемлемым.

Медицинский персонал не может быть эффективно защищен без борьбы с безнаказанностью. Государства должны преследовать в судебном порядке и наказывать лиц, ответственных за нарушения норм международного гуманитарного права и международного права в области прав человека. Для этого требуется проведение беспристрастных и независимых расследований и привлечение виновных к ответственности. В этой связи Франция напоминает, что нападения на больницы, медицинские учреждения или медицинских работников могут представлять собой военные преступления согласно Римскому статуту Международного уголовного суда. В конечном счете, мы должны обеспечить последующее выполнение своих собственных решений, с тем чтобы осуществление резолюции 2286 (2016) привело к достижению ощутимых результатов на местах и эти неприемлемые нарушения международного гуманитарного права прекратились. В этой связи необходимо использоваться все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты.

Поэтому Совет должен регулярно получать подробную информацию о нападениях на медицинских работников и медицинские учреждения. Вот почему Франция считает необходимым, чтобы Совет как можно скорее занялся рассмотрением ситуации в Алеппо. Это относится и ко всем другим конфликтным ситуациям, где совершаются нарушения в отношении защиты медицинского персонала и инфраструктуры. В резолюции, которую мы только что приняли, содержится обращенная к Генеральному секретарю просьба регулярно информировать Совет Безопасности о ходе ее осуществления. Этот важный шаг позволит Совету внимательно отслеживать этот вопрос на регулярной и постоянной основе. Это позволит нам, прежде всего, привлекать внимание к нарушениям и предавать их гласности, с тем чтобы мы могли бороться с ними, применяя в полной мере силу закона. Эта борьба, в которой участвует Совет и Франция, и члены Совета могут рассчитывать на полную мобилизацию наших усилий.

Г-н Сисс (Сенегал) (*говорит по-французски*): На этом первом в мае месяце открытом заседании Совета Безопасности Сенегал хотел бы поздравить братскую страну Египет с вступлением на пост Председателя Совета в текущем месяце. Я также благодарю Китай за блестящее руководство нашей работой в апреле. Сегодняшнее заседание дает мне, кроме того, возможность поблагодарить Египет, Японию, Новую Зеландию, Испанию и Уругвай за представление текста резолюции 2286 (2016), который соответствует приоритетам сенегальской делегации. Наша страна в это неспокойное время уделяет особое внимание вопросу здравоохранения. Я также благодарю Генерального секретаря и наших докладчиков — президентов Международного комитета Красного Креста и организации «Врачи без границ» — за брифинги о ситуации на местах, которые усиливают нашу озабоченность, несмотря на то, что мы по-прежнему верим в способность международного сообщества решить обсуждаемый вопрос.

В только что принятой нами резолюция осуждаются нападения на гражданский и медицинский персонал, оборудование, его транспортные средства и медицинскую инфраструктуру. В ней также содержится требование, чтобы стороны конфликтов выполняли свои обязательства по международному гуманитарному праву. Кроме того, в резолюции отражена решимость Совета включать при необходимости вопрос о защите поставок гуманитарной помощи в мандаты миротворческих миссий. В ней также содержится просьба к Генеральному секретарю представить рекомендации относительно путей предотвращения таких актов. Поскольку Сенегал придает большое значение вопросу оказания медицинской помощи, мы приветствуем решение Совета включать этот вопрос в мандаты операций по поддержанию мира.

Решимость Сенегала решить вопрос об оказании медицинской помощи подтверждается нашим участием в Африканских силах быстрого реагирования на кризисы. В рамках этого участия различные полевые госпитали Вооруженных сил Сенегала работают в миротворческих операциях, где оказывают помощь военным и гражданским лицам.

При рассмотрении вопроса о медицинской помощи в вооруженном конфликте Совету следует также коснуться очень серьезного вопроса о женщинах и детях, нуждающихся в такой помощи. В этой связи от имени нашей делегации я решительно осуждаю неизбирательные обстрелы, использование автомашин, начиненных взрывчаткой, акты терроризма, сбрасывание бочковых бомб и использование голода в качестве средства ведения войны. Мы давно участвуем в усилиях, направленных на решение проблемы акушерских свищей, которая является предметом резолюции, традиционно представляемой нашей делегацией на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. В этой связи мы осуждаем создание препятствий на пути доступа женщин к срочной акушерской помощи в странах в состоянии конфликта. Такая практика повышает уровни материнской и младенческой заболеваемости и смертности.

Учитывая, что эпидемия Эболы затормозила миростроительные процессы в пострадавших странах, которые находятся за пределами зоны, охватываемой сегодняшней резолюцией, Совету следует самым тщательным образом подходить к вопросу оказания медицинской помощи в конфликтных ситуациях. Осознавая важность этого вопроса, Сенегал в 2015 году во время своего председательствования в рамках Инициативы в области внешней политики и глобального здравоохранения — в Ословской группе, в состав которой, помимо южноафриканских стран, входят Бразилия, Франция, Индонезия, Норвегия и Таиланд — сосредоточил внимание на расширении путей урегулирования международных чрезвычайных ситуаций медицинского характера, которые могут подорвать международный мир и безопасность. Именно поэтому Сенегал всецело поддержал сегодняшнюю резолюцию, которая, как мы надеемся, внесет большой вклад в улучшение гуманитарной ситуации в вооруженных конфликтах.

Проведение этого заседания всего за несколько дней до Всемирного саммита по гуманитарным вопросам, который пройдет в Стамбуле 23-24 мая, дает надежду и вызывает удовлетворение. Это будет первая в своем роде встреча, которая даст возможность мировым лидерам подтвердить приверженность прекращению самого острого глобального гуманитарного кризиса, в том числе решению вопроса об оказании медицинской помощи в условиях вооруженного конфликта. Я с удовлетворением подтверждаю твердую приверженность Сенегала урегулированию таких конфликтов.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Поскольку мы впервые выступаем на открытом заседании в этом месяце, я хотел бы поздравить делегацию Египта с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Г-н Председатель, мы вновь выражаем Вам нашу поддержку в обеспечении успешного руководства работой этого органа. Мы хотели бы также поблагодарить делегацию Китая за ее работу в прошедшем месяце. Мы благодарим Генерального секретаря Пан Ги Муна за его интересные искренние замечания. Мы также благодарим Президента Международного комитета Красного Креста г-на Петера Маурера и Президента организации «Врачи без границ» г-жу Джоан Лю за брифинги, которые они сегодня провели.

Мы считаем, что нам было весьма полезно услышать их точку зрения на этом заседании Совета. Пользуясь этой возможностью я хотел бы поблагодарить тысячи гуманитарных работников, врачей и других медицинских сотрудников, многие из которых, не претендуя на признание, самоотверженно работают и ежедневно рискуют жизнью во имя выполнения благородной задачи по спасению жизни людей и облегчению их страданий в жестоких конфликтных ситуациях, свидетелями которых мы сегодня являемся. Своей работой они подают людям, которые подвергаются насилию и террору, блестящий пример человечности и надежды.

Боливарианская Республика Венесуэла приветствует принятие резолюции 2286 (2016) о защите раненых и больных, медицинского персонала, медицинских учреждений и транспортных средств в условиях вооруженного конфликта. Мы гордимся тем, что входим в число ее авторов. Мы хотели бы отметить особую транспарентность в проведении переговоров, которая подает отличный пример того, как мы должны работать. Мы благодарны Уругваю, Испании, Новой Зеландии и Египту за их инициативу по представлению данной резолюции.

По нашему мнению, эта резолюция дает надлежащий политический ответ на серьезные, систематические нарушения международного гуманитарного права, особенно Женевских конвенций 1949 года и дополнительных протоколов к ним 1977 и 2005 годов, а также соответствующих резолюций Совета Безопасности. Такие нарушения ежедневно происходят в современных кровопролитных вооруженных конфликтах в важных регионах мира, в частности на Ближнем Востоке и в Африке. Мы считаем недопустимым, чтобы медицинские работники и медицинский персонал становились мишенями в зонах боевых действий. Нельзя мириться с бомбардировками больниц, убийством врачей, раненых и больных в самих госпиталях и их сожжением заживо, как отметил Генеральный секретарь. Похоже, что для многих жизнь человека уже больше ничего не значит.

Мы являемся свидетелями конфликтов, возвращающих человечество во времена фашизма и кровопролитных войн, которые никаким образом не регулируются. За 200 лет, прошедших после окончания нашей войны за независимость, которая принесла нам освобождение, Венесуэла ни разу не принимала участия в войнах или вооруженных конфликтах. Мы никогда не участвовали и никогда не будем участвовать ни в какой конфронтации или в составе какой бы то ни было военной или агрессивной коалиции и не собираемся вторгаться ни в какую страну. Поэтому мы хорошо понимаем чувство негодования и боль, которое испытывают представители Международного комитета Красного Креста и организации «Врачи без границ». Нельзя допустить, чтобы резолюция, которую мы только что приняли, стала еще одним примером дипломатической риторики.

Прежде всего, я хотел бы заявить о том, что те члены Совета Безопасности, которые участвуют в коалициях, войнах и различных интервенциях, первыми должны признать, что их действия идут вразрез с нормами международного гуманитарного права. Они не должны допускать того, чтобы их союзники или армии принимали участие в такого рода преступлениях. Мы считаем, что первым конкретным шагом, который необходимо сделать Совету Безопасности, должно стать обеспечение того, чтобы члены Совета, которые участвуют в таких конфликтах, коалициях и войнах, осудили действия своих союзников или своих армий, грубо нарушающих законы, которые мы сегодня обсуждаем, и наказали виновных в их совершении. Мы являемся свидетелями сползания в варварство и грубейшего нарушения международного права, чему мы должны раз и навсегда положить конец, и начать следует с Совета Безопасности.

Мы должны постараться, чтобы принятая резолюция привела к достижению конкретных результатов на местах, а не стала еще одним политическим риторическим шагом, служащим узким интересам отдельных стран, и не превратилась в обычный инструмент пропаганды в руках той или иной стороны. Мы считаем, что гуманитарный и медицинский персонал не заслуживают того, чтобы нынешняя дискуссия превратилась в инструмент пропаганды и нагнетания конфронтации между теми самыми странами, которые противостоят друг другу на поле боя. Мы считаем, что такие нарушения международного гуманитарного права должны быть предметом транспарентных расследований, которые должны проводиться на равноправной основе. Убитые и раненые не делятся на категории. Все они являются жертвами варварства, независимо от места, где это происходит, и от причин и мотивов.

Нам трудно понять, как в наше время, когда на вооружении имеются технологии нанесения особо точных ударов с помощью спутниковой связи на любое расстояние, могут совершаться ошибки, когда бомбы падают на больницы, несмотря на тот факт, что речь идет об объектах общественного назначения, точное местоположение которых хорошо известно. Их местоположение является достоянием широкой общественности и о нем хорошо осведомлены все стороны конфликта, и, возможно, даже существуют специальные протоколы, позволяющие избежать нанесения ударов по таким объектам. Мы не понимаем, как такие удары вообще могут наноситься и как их можно называть ошибочными. Мы считаем, что удары по объектам гуманитарного назначения и больницам наносятся умышленно, для того чтобы довести до отчаяния гражданское население — что мы уже наблюдали в ходе предыдущих израильских нападений на палестинское население — с полном осознанием того, какие именно цели подвергаются бомбежке. И все же они продолжают бомбить эти цели и объекты. Насколько мы понимаем, такие нарушения международного гуманитарного права являются военными преступлениями. Игнорирование закона не может служить оправданием ни для кого бы то ни было. Мы считаем, что каждая такая ситуация должны быть предметом беспристрастного расследования и что виновные не могут выступать в роли судей или присяжных в такого рода ситуациях.

Мы полагаем, что подобные нарушения не только угрожают благополучию, безопасности и жизни миллионов граждан и еще больше обостряют кризис, но и создают серьезную угрозу для жизни и здоровья медицинского и гуманитарного персонала. Как об этом уже говорили сегодня представители Международного Комитета Красного Креста и организации «Врачи без границ», им трудно справляться со своими гуманитарными обязанностями. Мы считаем, что мы все должны помочь обеспечить, чтобы эта ситуация была урегулирована и чтобы Совет Безопасности принял необходимые меры.

И, наконец, я хотел бы напомнить, что все государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны защищать своих граждан и выполнять резолюции, касающиеся международного гуманитарного права. Мы также считаем очень важным предложение о том, чтобы Генеральный секретарь представлял доклады о выполнении этой резолюции по конкретным странам и раз в год выступал в Совете Безопасности с брифингом о ходе ее выполнении.

Наша страна, Венесуэла, заявляет о своей готовности и далее вносить свой политический, этический и моральный вклад и делать все возможное для того, чтобы навсегда избавиться от ужасов войны, свидетелями которых мы сегодня являемся. Самое главное, чтобы мы добились мира и чтобы медицинский персонал мог продолжать выполнять свою чрезвычайно важную гуманитарную работу ради спасения жизни людей и всего человечества.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, прежде всего, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я выражаю уверенность в том, что Вы сумеете эффективно и плодотворно руководить работой Совета Безопасности в мае. От имени делегации Китая я вновь хотел бы выразить признательность всем членам Совета за всю поддержку, которую они оказали нам в апреле. Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Пан Ги Муна за его брифинг. Китай внимательно выслушал выступления Президента Международного Комитета Красного Креста г-на Петера Маурера и представителя организации «Врачи без границ».

В последние годы безопасность медицинского персонала и сотрудников гуманитарных организаций, которые выполняют исключительно медицинские обязанности, медицинских объектов и оборудования во время вооруженных конфликтов подвергается все большей угрозе, что не может не вызывать тревоги у международного сообщества. Китай воздает должное медицинским работникам и сотрудникам организаций, которые занимаются оказанием гуманитарной помощи, за то, что они, рискуя своей жизнью, оказывают помощь раненым и больным. Мы беспокоимся за безопасность персонала и соответствующих медицинских учреждений и их оборудования. Поэтому мы выступаем за усиление их защиты со стороны международного сообщества.

Я хотел бы заострить внимание на следующих четырех моментах.

Во-первых, защита медицинского персонала и учреждений во время вооруженного конфликта является прямой обязанностью государств и сторон в конфликте. На государствах лежит главная ответственность за защиту населения на всей своей территории, и они должны обеспечивать защиту медицинского персонала и медицинских учреждений. Стороны в конфликте должны соблюдать нормы международного права, включая международное гуманитарное право, международные конвенции и соответствующие резолюции Совета Безопасности в соответствии со своим обязательством защищать медицинский персонал и медицинские учреждения и обеспечивать безопасный и своевременный гуманитарный доступ. Акты насилия, нападения и угрозы в отношении медицинского персонала и медицинских учреждений во время вооруженных конфликтов должны расследоваться государствами, а виновные должны нести наказание в установленном законом порядке. Международное сообщество должно предоставлять необходимую помощь и поддержку на основе консультаций с государствами.

Во-вторых, медицинские работники и гуманитарные организации, занимающиеся выполнением медицинских обязанностей, при осуществлении своей гуманитарной деятельности во время вооруженных конфликтов должны полностью соблюдать цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, уважать гуманитарные принципы человечности, демонстрировать нейтралитет, беспристрастность и независимость при предоставлении гуманитарной помощи, а также полностью уважать суверенитет и территориальную целостность государств, избегая любого участия в конфликте или оказания поддержки какой-либо из сторон конфликта. Это основа гуманитарной помощи — завоевать понимание и доверие всех сторон, что служит важной гарантией обеспечения безопасности медицинских работников и объектов в зонах конфликтов.

В-третьих, Совету Безопасности следует активно заниматься превентивной дипломатией и оказывать добрые услуги в политической области, добиваясь преодоления разногласий между сторонами мирными средствами, в том числе путем диалога и переговоров, в поисках политических способов разрешения проблем и предотвращения или сдерживания эскалации конфликтов, чтобы исключить угрозы для медицинских работников и объектов.

В-четвертых, Организации Объединенных Наций следует проводить свою деятельность совместно с организациями, занимающимися оказанием гуманитарной помощи. Организация Объединенных Наций должна осуществлять углубленный анализ и оценку рисков и проблем, грозящих гуманитарной деятельности в зонах конфликтов с учетом мнений соответствующих государств, поддерживать контакты и координировать действия со всеми сторонами конфликта в целях усиления защиты медицинских работников и учреждений. Соответствующему медицинскому персоналу и организациям, занимающимся оказанием гуманитарной помощи, следует в максимальной мере повышать свою готовность в интересах собственной безопасности и защиты, одновременно создавая эффективные механизмы связи с государствами, сторонами конфликтов и соответствующими учреждениями и институтами Организации Объединенных Наций.

Г-жа Аднин (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы присоединиться к другим членам Совета Безопасности и поздравить Вас, г-н Председатель, и Вашу делегацию с вступлением Египта на должность Председателя Совета в текущем месяце. Я вновь заявляю о готовности нашей делегации к всемерному сотрудничеству, и мы желаем Вам и Вашим сотрудникам всяческих успехов. Мне хотелось бы также выразить нашу искреннюю признательность послу Лю Цзеи и его делегации за

эффективное руководство Китая работой Совета в апреле.

Я хотела бы выразить нашу признательность Генеральному секретарю Пан Ги Муну, Президенту Международного комитета Красного Креста г-ну Петеру Мауреру и Президенту организации «Врачи без границ» г-же Джоан Лю за то, что они поделились своими точками зрения и мыслями по рассматриваемой сегодня теме. Своими брифингами они внесли значительный вклад в наши сегодняшние обсуждения.

Малайзия приветствует принятие резолюции 2286 (2016) — мы стали одним из ее соавторов вместе со значительным числом других государств-членов. Мы высоко ценим ту руководящую роль, которую взяли на себя Египет, Япония, Новая Зеландия, Испания и Уругвай в контексте этой важной инициативы, предпринятой в критически важный момент. Резолюция знаменует важную веху и является своевременным действием Совета в рамках выполнения своих обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности, в частности на основе рассмотрения все более частых и жестоких нападений сторон тех или иных вооруженных конфликтов на медицинские учреждения.

В 2014 году школы и медицинские учреждения в Газе стали объектами воздушных ударов в ходе военных наступательных операций израильских сил, в результате которых были убиты и покалечены тысячи мирных граждан, включая детей. Эти нападения были совершены несмотря на то, что израильским властям были переданы координаты гражданских объектов. В октябре 2015 года в Кундузе, Афганистан, неоднократным бомбардировкам подвергся медицинский объект организации «Врачи без границ», в результате чего погибли десятки гражданских лиц, в том числе пациенты и медработники. Совсем недавно нападение на больницу «Аль-Кудс» в Сирии, в результате которого погибли 57 гражданских лиц, стало новым трагическим событием в деле защиты гражданских лиц, медицинского персонала и медицинских учреждений. Как отмечали многие предыдущие ораторы, одной из жертв нападения стал известный врач Мухаммад Васим Мааз, единственный педиатр, остававшийся в Алеппо. Несмотря на невыносимые трудности жизни в осажденном городе, доктор Мааз предпочел остаться в Алеппо, чтобы помогать раненым и, по словам его друзей, «чтобы помочь плачущим детям», вместо того, чтобы присоединиться к своей семье в Турции. Мы также слышали душераздирающий рассказ г-жи Лю о нападении на помещения организации «Врачи без границ» в Йемене, и мы разделяем возмущение и горе в этой связи.

Нападения подобного рода, будь то преднамеренные или нет, просто недопустимы. Они нарушают основополагающие, устоявшиеся принципы международного гуманитарного права, в том числе четвертую Женевскую конвенцию, а также принципы гуманности, нейтралитета, беспристрастности и независимости при оказании гуманитарной помощи, в том числе медицинской помощи. Нападения на медицинский персонал и медицинские учреждения также сопряжены с особой жестокостью в отношении детей. В их ходе дети не только погибают и получают увечья, но и оказываются лишенными доступа к крайне необходимому лечению, в том числе к экстренной медицинской помощи.

Единогласное принятие резолюции 2286 (2016) свидетельствует о коллективной решимости Совета отреагировать на все ухудшающуюся ситуацию в области защиты гражданского населения во время конфликтов. В момент, когда мы стремимся поддерживать международный мир и безопасность, защита гражданского населения должна оставаться в центре работы Совета. Мы должны отвергнуть понятие «сопутствующие потери», используемое в качестве удобного оправдания для совершения нападений на гражданских лиц и гражданские объекты. Кроме того, борьба с терроризмом, к сожалению, тоже стала удобным предлогом для оправдания нападений на гражданское население и гуманитарный и медицинский персонал, как и на медицинские учреждения. Если под борьбой с терроризмом мы будем подразумевать неизбирательные нападения на гражданское население и гражданские объекты, тогда, с точки зрения пострадавших, мы ничем не будем отличаться от террористов. Как четко предусмотрено международным правом, умышленные нападения на гражданское население и гражданские объекты, в том числе на медицинских и гуманитарных работников и медицинские учреждения, представляют собой военные преступления.

Малайзия решительно поддерживает призывы привлекать виновных к ответственности, что стало бы одним из важнейших шагов в борьбе с

безнаказанностью в плане защиты гражданского населения и гражданских объектов в условиях вооруженных конфликтов. В этой связи мы призываем обеспечить независимое и беспристрастное расследование всех сообщений о совершенных грубых нарушениях международного гуманитарного права, в частности в контексте защиты гражданского населения и гражданских объектов в вооруженных конфликтах. Мы согласны с г-жой Лю в том, что виновные в таких злодеяниях не могут быть ни следователями, ни судьями, ни присяжными. Государства-члены несут обязательство сотрудничать с соответствующими международными судами и трибуналами для обеспечения привлечения к ответственности виновных в военных преступлениях и других грубых нарушениях международного гуманитарного права.

В заключение хотелось бы сказать, что мы высоко ценим самоотверженность и готовность к самопожертвованию развернутых во всем мире медицинских и гуманитарных работников, работающих во имя спасения жизни других людей в весьма опасных и трудных условиях. Мы хотим воздать должное тем, кто в стремлении к этим благородным целям пожертвовал собственной жизнью. Совет Безопасности должен неизменно обеспечивать защиту и безопасность медицинского персонала и медицинских учреждений в ситуациях вооруженных конфликтов, и Малайзия всецело привержена этому делу.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Прежде всего замечу, что я рад выразить искреннюю признательность Японии, Новой Зеландии, Испании и Уругваю, которые стали партнерами Египта в представлении важной резолюции 2286 (2016), касающейся медицинской помощи в вооруженном конфликте. В этой связи мне хотелось бы привлечь внимание к уникальному характеру этой инициативы. Возможно, впервые пять избранных государств — членов Совета приняли участие в коллективных усилиях по составлению проекта резолюции, одновременно играя руководящую и координирующую роль в проведении консультаций открытым, транспарентным и инклюзивным образом, при этом все члены Совета приложили усилия для единогласного принятия резолюции. Следует отметить широкую поддержку государствами — членами Организации Объединенных Наций этой резолюции, а также тот факт, что ее соавторами стали многие государства-члены.

Гуманитарные усилия наталкиваются сегодня на серьезные проблемы, проявляющиеся во все более частых нападениях на медицинские учреждения и медицинский персонал. Стороны различных конфликтов умышленно препятствуют оказанию медицинских услуг тем, кто в них нуждается. Это представляет собой беспрецедентный вызов самим основам международного гуманитарного права и соблюдению принципа защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Египет считает, что такие нападения разжигают ненависть и порождают напряженность в отношениях между сторонами конфликта и различными группами общества, что подрывает возможность достижения мирного урегулирования конфликтов. В качестве примера неотложного характера этой ситуации я хотел бы сослаться на зверства, совершаемые в отношении медицинского персонала в ходе многих конфликтов по всему миру, особенно в Сирии за последние пять лет в результате конфликта, свирепствующего в этом регионе.

Международное гуманитарное право, в частности Женевская конвенция 1949 года и дополнительные протоколы к ней, предусматривает защиту международного медицинского персонала, учреждений, оборудования и их транспортных средств. В нем также прописаны жесткие правила по защите доступа к медицинскому обслуживанию больных и раненых во время вооруженного конфликта. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что нарушение этих конвенций было и остается абсолютно неприемлемым. Виновные должны быть привлечены к ответственности, независимо от того, к какой стороне конфликта они относятся. Отдельные государства и международное сообщество в целом обязаны обеспечить привлечение виновных к ответственности.

Эти правила являются обязательными для всех сторон конфликта, будь то правительства или негосударственные субъекты. Этими нормами также предусматривается запрет на принуждение медицинского персонала к совершению действий, которые мешают им выполнять свои обязанности в сфере здравоохранения или являются нарушением их профессиональной этики. Международное право также запрещает совершение преднамеренных на-

падений на медицинские учреждения, которые в нем определяются как военные преступления. Благодаря внесению их в список таких преступлений международное право гарантирует привлечение виновных к ответственности и отказывает им в безнаказанности.

Эта инициатива, лежащая в основе резолюции 2286 (2016), авторами которой стали пять государств, направлена на то, чтобы настоятельно призвать Совет Безопасности поддержать нормативно-правовую основу, согласно которой от сторон в конфликте требуется обеспечить защиту больных и раненых, а от работающих — предоставлять им медицинское обслуживание. Совет должен направить им мощный политический сигнал о том, что нападения на больных, раненых и медицинский персонал больше неприемлемы или недопустимы и что они не могут совершаться безнаказанно или без ответственности государств. В этой связи необходимо прилагать согласованные международные усилия в целях предотвращения повторения таких грубых нарушений международного гуманитарного права. Таким образом, в резолюции 2286 (2016) осуждаются нарушения международного гуманитарного права, причем в ней также содержится настоятельный призыв к государствам-членам принять практические меры для их предотвращения и к государствам — обеспечить мирный и беспрепятственный доступ к медицинской помощи.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Египет стал одним из авторов резолюции 2286 (2016) благодаря своей глубокой и решительной приверженности благородным принципам международного гуманитарного права, в частности тем, которые касаются защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Более того, Египет поддерживает принцип доступа к медицинской помощи во время конфликта — в условиях отсутствия политизации и дискриминации — для раненых, больных, находящихся в уязвимом положении и тех, кто, вероятнее всего, станет объектом нападений, в том числе женщин и детей. Мы стремимся к повышению осведомленности Совета Безопасности о нарушениях международного гуманитарного права в этой области, с тем чтобы мы могли обеспечить более безопасные условия для больных и раненых и для медицинского персонала.

Я не могу не выразить нашу признательность за самоотверженность и благородную роль, которую играют такие международные организации, как Международный комитет Красного Креста, организация «Врачи без границ» и другие, которые предоставляют медицинские услуги ни в чем не повинным гражданским лицам, оказавшимся в зонах насилия или ставшим жертвами террористических нападений в силу не зависящих от них обстоятельств.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Список ораторов исчерпан.

Заседание закрывается в 12 ч. 35 м.